

Социальное участие людей старшего возраста: подходы к анализу и инструменты оценки¹

Татьяна Киенко

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Южного федерального университета. Адрес: ул. Большая Садовая, 105/42; г. Ростов-на-Дону. E-mail: tskienko@sfnu.ru; tatyana_kienko@mail.ru

Исследования социального участия людей старшего возраста не так давно вошли в поле российской социологии; концепт, подходы и эмпирические индикаторы являются дискуссионными, значительный зарубежный опыт не представлен в отечественном научном пространстве. Цель статьи — системно описать современные подходы к анализу, измерению и оценке социального участия людей старшего возраста. Среди зарубежных подходов к анализу «social participation» известны социологический и политический, в исследованиях участия людей старшего возраста применяются соотносимые, но более гибкие социально-потребительский, инклюзивный и empowerment-подходы, каждый предлагает собственное содержание концепта, арсенал методов и измерительных процедур. Социально-потребительский подход (social consumer) рассматривает социальное участие человека старшего возраста как способ удовлетворения его базовых личностно-значимых потребностей и опирается на типовые методики оценки функциональности и здоровья. Инклюзивный подход ориентирован на участие как инструмент социальной интеграции и самореализации, сочетает количественные и качественные опросные методы. Empowerment-подход обращен к пожилому человеку как к субъекту социальных изменений, опирается на критический анализ вовлеченности с опорой на методологию гражданского участия, в т.ч. через призму доступа к ресурсам, власти, самому участию. Понимание участия в старшем возрасте как многообразия видов деятельности всех уровней (от вовлечения до вовлеченности) и форм (прямых и опосредованных, публичных и непубличных) на основе интеграции социально-потребительского, инклюзивного и empowerment-подходов позволяет гибко учитывать личностные, социально-средовые и институциональные факторы участия, замечать «невидимый» вклад и переосмысливать стереотипы социальной пассивности пожилых людей, конструируя пространства участия на принципах дружелюбности к возрасту, со-продуктивности, позволяя людям старшего возраста выступать и чувствовать себя социальными субъектами.

Ключевые слова: люди старшего возраста, социальное участие, вовлечение, вовлеченность, социально-потребительский, инклюзивный, empowerment-подход

Постановка исследовательского вопроса

Вопросы социального участия россиян старшего возраста представляют большой интерес для социальной политики и практики, активно входят в предметное поле отечественной социологии и социальной работы. Участие в старшем возрасте выступает фактором хорошего самочувствия, здоровья, высокого статуса и само-

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00134 (<https://rscf.ru/en/project/23-28-00134/>) «Социальное участие людей старшего возраста в Российских регионах в постпандемический период» в Южном федеральном университете.

Работа опубликована при поддержке Программы «Университетское партнерство».

оценки, контроля над жизнью и ее качества (Levasseur et al., 2010; Bruggencate, Luijk, Sturm, 2017; Duppen et al., 2019; Ide et al., 2020; Hashidate et al., 2021; Галкин, 2023 и др.); международные организации рассматривают его как цель политики активного долголетия и способ снятия структурных и возрастных неравенств (Active Ageing: A Policy Framework, 2002: 51-52). Понятие «participation in society», касающееся разных аспектов занятости, участия в жизни общества и независимой жизни применяется в Руководящих принципах активного долголетия и солидарности поколений (The Guiding Principles on Active Ageing..., 2012) и Индексе активного долголетия (ИАД)².

Социальное участие является не только способом повышения качества жизни самих старших. Значительное число россиян старшего возраста вовлечены в формальную и неформальную занятость, творчество, обучение, спорт, волонтерские проекты и инициативы взаимопомощи, заботятся о членах своей семьи и ближайшем окружении, демонстрируют высокий уровень реципрокности, вносят заметный вклад в развитие местных сообществ, городов и регионов (Потехина, Чижов, 2016: 7; Непочатых, Стекачева, 2021; Киенко и др., 2022 и др.). В практиках участия старшее поколение решает актуальные проблемы, продвигает культуру участия, транслирует ценности патриотизма, гражданственности, коллективизма, солидарности, социальной ответственности. Роль личностного, профессионально-трудового, социокультурного потенциала, компетенций и опыта людей старшего возраста, которые составляют 24,1% населения Российской Федерации³, особенно высока в условиях глобальных трансформаций и социальных вызовов, повышенной нагрузки на экономику, трудоактивное население и системы социальной поддержки.

Социальное участие россиян старшего возраста становится стратегическим ресурсом государства и общества, но его исследования в России пока не многочисленны. Отечественные исследователи старения не имеют ориентиров в определении понятия социального участия пожилых людей, его теоретических оснований и эмпирических индикаторов. Имеется значительный зарубежный опыт, накоплен большой пул исследований социального участия людей старшего возраста, подходов и инструментов оценки, но зарубежные работы не переведены на русский язык, не представлены в обзорах, отсутствует их системное описание, сам концепт остается дискуссионным. Это тормозит развитие данного направления в России, повышает риски получения противоречивых данных и выводов, затрудняет обобщения и сравнения отечественного и зарубежного опыта, представляя серьезную методологическую проблему. Цель настоящей статьи — системно описать современные подходы к анализу, измерению и оценке социального участия людей старшего возраста.

2. Active Ageing Index. URL: <https://unece.org/population/active-ageing-index> (дата доступа: 17.01.2023)

3. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Население. Старшее поколение. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата доступа: 17.04.2023)

Методология и методы

Достижение цели строилось на основе систематического обзора и интерпретативного анализа научной литературы, отобранной из отечественных и мировых научных информационно-аналитических систем РИНЦ и Dimensions с привлечением других доступных ресурсов (PubMed, JSTOR, SAGE, ResearchGate, Academia, Киберленинка и др.) в период с 17 января 2023 по 17 апреля 2023 года.

Первый этап поиска осуществлялся по ключевым фразам «социальное участие» и «пожилые люди» в РИНЦ и по трем векторам поиска в Dimensions («социальное участие/social participation»; «теории социального участия/theories of social participation»; «измерения социального участия/social participation measuring» самостоятельно и в сочетаниях с запросом «пожилые люди/older people/elderly/seniors»). В обзор на основе анализа заголовков и аннотаций включались русскоязычные и англоязычные работы по теме социального участия в старшем возрасте и теоретико-методологические, концептуализирующие, сравнительные, обзорные работы по теме социального (общественного, гражданского, публичного) участия в целом. Исключались нерелевантные результаты: касающиеся других возрастных и социальных групп и лиц (кроме методологических работ), несоциальных аспектов участия (физической, психологической, цифровой и иной активности пожилых людей вне связи с вопросами социального участия, работы медицинской тематики и т. д.), постерные и стендовые доклады, тезисы конференций, симпозиумов, конгрессов, препринты, работы на других языках кроме русского и английского. На первом этапе в обзор были отобраны 20 публикаций из базы РИНЦ и 67 из Dimensions (рис. 1). Описание процесса и результатов пошагового отбора публикаций представлено в приложении 1.

На втором этапе путем изучения аннотаций и беглого просмотра полных текстов отбирались публикации, представленные в полнотекстовом бесплатном доступе, указывающие конкретные (любые) формы социального участия (исключались работы, в которых отсутствовало указание форм участия), а также методологические работы (исключались публикации, не предлагающие конкретного определения социального участия, подходов, методов оценки); дополнительно привлекались высокоцитируемые работы. В результате исключения нерелевантных работ и привлечения высокоцитируемых на втором этапе в обзор вошли 32 публикации из базы РИНЦ и 42 из Dimensions.

На третьем этапе в ходе полнотекстового анализа выявлялись определения, подходы к анализу, методы и инструменты оценки, формы социального участия в старшем возрасте. Исключались публикации общего характера, дубли, работы, в которых однозначное определение подходов и методов оценки было затруднительным. В итоге в обзор вошли 113 источников: 39 русскоязычных публикаций из базы РИНЦ и 74 англоязычных из Dimensions. Общая характеристика публикаций, включенных в обзор, представлена в приложении 2. Дополнительно в процессе обзора привлекались словари, высокоцитируемые работы.

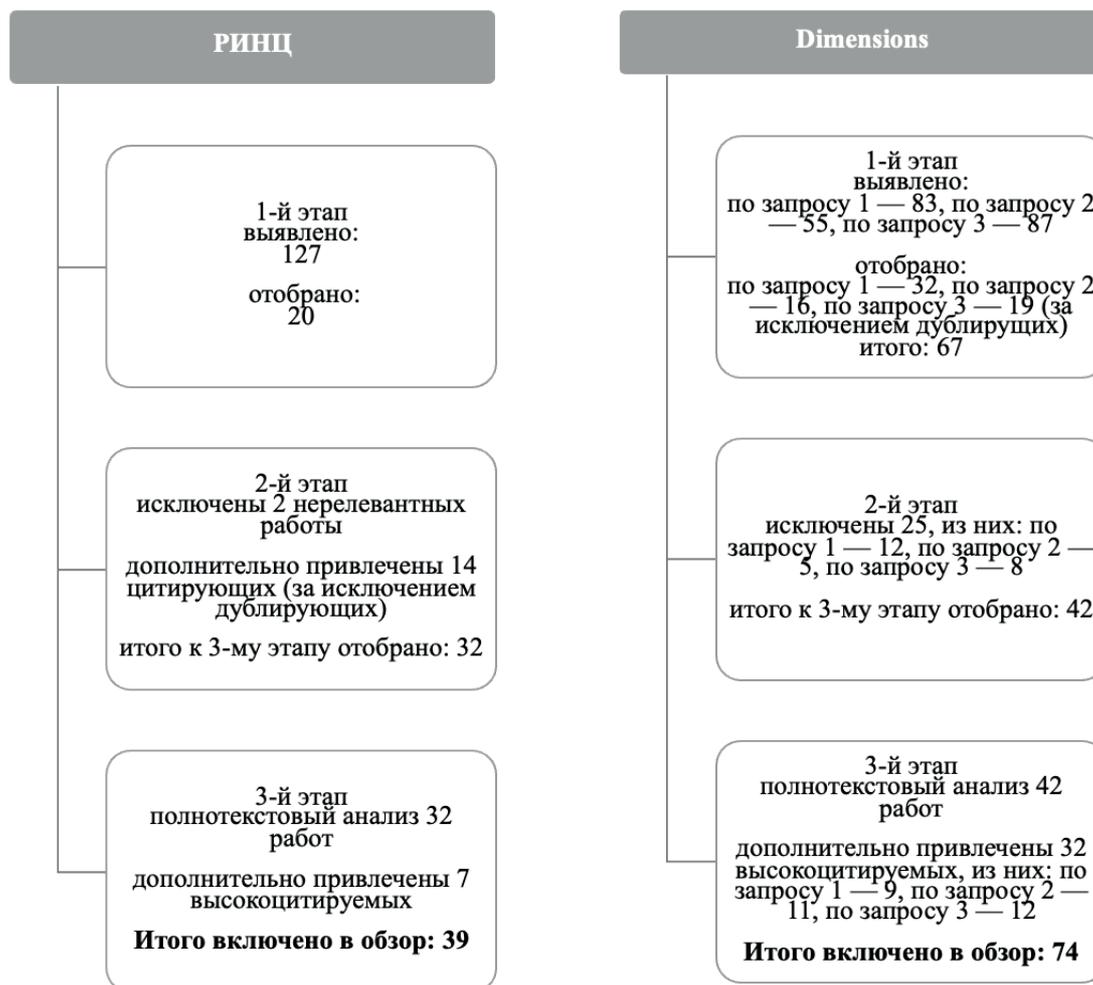

Рис. 1. Методика отбора публикаций к обзору

Социальное участие людей старшего возраста: концепт и специфика

Социальное участие (social participation) — акт или факт вовлечения (involvement) людей в мероприятия или активности (Cambridge Dictionary⁴). Автор согласен с российскими учеными, которые отделяют социальное участие от гражданского или публичного, рассматривая их как части общественного (Никовская, 2017; Скалабан, 2011; Никовская, Скалабан, 2017; Певная и др., 2020). По аналогии с анализом активизма (Яницкий, 2015) предлагаем относить к гражданскому индивидуальные гражданские инициативы, реализуемые прямыми и публичными или непрямыми и непубличными методами, а к публичному — участие путем прямых и публичных методов в мас-

4. Cambridge Dictionary. Social participation. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/participation> (дата доступа: 20.01.2023)

совых публичных инициативных общественных движениях. Гражданское и публичное участие ориентированы на выражение гражданской позиции и достижение политических и социальных преобразований в вертикальных взаимодействиях.

Социальное участие шире, люди в нем стремятся не только к выражению гражданской позиции, социальным изменениям, но и к индивидуальному удовлетворению (Aroogh, Shahboulaghi, 2020), развитию и реализации потенциала (Скалабан, 2011: 137), достижению лично-значимых целей (получению услуг, поддержанию здоровья и статуса, обучению и развитию и пр.). Социальное участие реализуется с помощью разных методов и форм (как прямых и публичных, так и непрямых и непубличных) преимущественно в горизонтальных, межличностных отношениях (Никовская, 2017; Савельев, 2013: 65; Скалабан, 2011: 137), опирается на сотрудничество, взаимность, солидарность («самоорганизованную взаимность» и «гражданскую солидарность», Patnem, 1995), равноправие и общность целей и потребностей субъектов участия внутри их сообществ, отсутствие принуждения. Ключевым является совместное использование любых ресурсов (время, знания, компетенции, связи, финансовые, интеллектуальные, эмоциональные). Авторская попытка сравнительного анализа видов участия представлена в таблице (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ гражданского, публичного и социального участия

Вид участия	Тип инициатив	Формы и методы	Цель	Тип взаимодействий
гражданское	индивидуальные гражданские	прямые и публичные, непрямые и непубличные	выражение гражданской позиции, достижение политических и социальных результатов и преобразований	вертикальные
публичное	массовые публичные инициативные общественные движения	прямые и публичные	выражение гражданской позиции, достижение политических и социальных результатов и преобразований	вертикальные
социальное	индивидуальные гражданские и массовые публичные инициативные общественные движения	прямые и публичные, непрямые и непубличные	выражение гражданской позиции, достижение политических и социальных результатов и преобразований, решение лично-значимых задач	горизонтальные, межличностные

Социальное участие в старшем возрасте определяют как совместное использование ресурсов в значимой для людей деятельности, обеспечивающей взаимодействия с другими (Bukov, Maas, Lampert, 2002; Levasseur et al., 2022) в индивидуальных (дружеских, семейных, соседских, хобби и пр.) и коллективных отношениях (клубная, религиозная, волонтерская и пр. деятельность в группах, организациях, сообществах) (Amagasa et al., 2017; Aroogh, Shahboulaghi, 2020; Serrat et al., 2020). Всемирная организация здравоохранения рассматривает участие как многогранную деятельность пожилых людей в социальных, хозяйственных, культурных, духовных и гражданских делах, в дополнение к их участию в трудовой деятельности, как возможность для образования и обучения на протяжении всей жизни, участия в экономической и волонтерской деятельности, формальной и неформальной занятости, в жизни семьи, сообществ и пр. (Active Ageing: A Policy Framework, 2002: 51-52).

Социальное участие людей старшего возраста имеет свою специфику, ее понимание может существенно расширить представления о социальной активности как самих старших, так и представителей других социально-демографических групп. Во-первых, пожилые, старые люди и долгожители очень разные, их предпочтения и способы активности крайне сложно представить в общем виде. При этом практически каждый старший использует вместе с другими те или иные ресурсы, вовлекается в разные формы и пространства участия с разными мотивами, целями и смыслами. Уровень их социального участия варьирует от вовлечения до вовлеченности (Levasseur et al., 2010), от причастности до инициатив и усилий (Berry, Rodgers, Dear, 2007) с учетом пересекающихся особенностей статуса, целей, условий жизни, опыта участия и пр. Пожилые люди могут демонстрировать активное, реактивное, пассивное участие или неучастие (отказ от совместного с другими использования ресурсов) в силу состояния здоровья и мобильности, интересов и жизненного опыта, гендерного, семейно-супружеского статуса, ближайшего окружения, места, условий и образа жизни, инфраструктурных возможностей (Katagiri, Kim, 2018; Lam, Bolano, 2019; Yuying, Jing, 2022).

Во-вторых, ролевой набор и включенность людей в публичные и формальные отношения, как правило, снижается с возрастом, но сохраняется и даже усиливается значение и плотность неформальных (семейных, дружеских, соседских), скрытых от глаз, непубличных, интимных отношений. По данным отечественных исследователей, россияне в целом предпочитают неформальное участие (Воробьева, 2022), а пожилые люди в неформальной социальной активности испытывают более высокий уровень счастья (Синявская, Червякова, Карева, 2019). На неформальном уровне пожилые принимают участие в решении повседневных текущих дел в интересах членов своей семьи, ближайшего окружения, друзей и соседей, своего сообщества, двора, района (Bruggencate, Luijk, Sturm, 2017; Siette et al., 2021; Goto et al., 2022). Проявления социального участия могут быть публичными и доступными для исследования, но могут и часто реализуют-

ся неявно или непублично в неформальных пространствах дома, семьи, дружеского или соседского сообщества, церковного прихода: сообщение в Whats App о том, что информант жив и здоров с помощью пересылаемой картинки «Доброго утречка!»; присутствие на мероприятиях локальных сообществ; прогулки, потребительские, культурно-досуговые практики; уход за супругом, детьми, внуками, оказание моральной поддержки, решение бытовых вопросов, семейный досуг и др. Некоторые практики реализуются опосредованно, например, посредством родственников, помогающих специалистов, организаций, технологий (в социальных сетях, по телефону, через письма, онлайн-сервисы). Учет социальных пространств участия, круга лиц, сетей и локаций, места и времени взаимодействий социальных субъектов по поводу совместного использования ресурсов, а также «производимых ими эффектов» (Харви, 2011: 32) поможет выявлять не только «видимые» активности, реализуемые публичными методами, но и скрытые в повседневных рутинных практиках и опосредованные. К тому же разные социальные пространства участия сопряжены с разными формами, целями, ролями и результатами: с партнерами хорошо заниматься спортом, с друзьями досугом, с детьми и внуками делать покупки или читать книги (Тоероел, 2013).

Во включенных в обзор публикациях описаны взаимодействия пожилых людей в социальных сервисах, совместные практики получения услуг, потребительские практики, участие в решении проблем местных сообществ и повседневных задач, группы взаимопомощи, семейная, соседская и дружеская поддержка, практики межпоколенческой солидарности, волонтерство и благотворительность, путешествия или туризм, образование и творчество (музыка, театр, изобразительное искусство и пр.), публичная и непубличная культурно-досуговая, образовательная, спортивно-оздоровительная активность в клубах, центрах, салонах для пожилых, кохаузингах, местных сообществах (community), собственной семье или соседском кругу, трудовая постпенсионная занятость (бесплатная и оплачиваемая работа в формальном и неформальном секторе экономики), участие на основе информационных технологий (платформы, смартфоны, планшеты, социальные сети и пр.), гражданская и политическая активность, участие в принятии решений, развитии территорий, активизм и пр. Российские авторы помимо этого выделяют садоводство, огородничество, рыбалку (Парфенова, Галкин, 2023: 200).

Итак, социальное участие людей старшего возраста реализуется как совместное использование ресурсов в рамках социально-бытовой и потребительской, культурно-досуговой и образовательно-развивающей, спортивно-оздоровительной и коммуникативной, общественно-политической и религиозной, благотворительной и волонтерской и пр. деятельности в различных формах (явных и скрытых, прямых и косвенных, офлайн и онлайн, личных и опосредованных) и уровнях (от вовлечения, причастности до вовлеченности, инициатив и усилий) в публичных и непубличных пространствах и отношениях.

Подходы к анализу социального участия людей старшего возраста

В исследованиях социального участия выделяется два основных подхода — социологический и политический (Carpentier, 2016; Dahlgren, Carpentier, 2013; Ананкин, 2020 и др.). Социологический отражает расширенное понимание участия как вовлечения во все виды и формы взаимодействий, в т.ч. пассивное присутствие в разных социальных пространствах, потребительские практики, процессы получения помощи. Политический подход обращен к участию как способу преодоления неравенств, расширению возможностей, гражданскому участию. Барбара Пискур и ее соавторы применительно к участию в старшем возрасте выделяют социально-потребительский (*social consumer*), инклюзивный (*inclusion and participation*) и расширяющий возможности (*empowerment*) подходы (Piškur et al., 2014). Социально-потребительский (*social consumer*) интересуется вовлечением человека старшего возраста в социальное участие с целью удовлетворения базовых личностно-значимых потребностей: поддержания жизни и ее достойного уровня, получения и совместного использования ресурсов, благ, социальных, медицинских, коммунальных и пр. услуг, а не их производства или трансляции. Для оценки участия в данном подходе важны показатели физической, психологической и социальной функциональности человека, способности к самообслуживанию, коммуникациям, труду, потребности в поддержке и ресурсах, их доступность. Инклюзивный подход связан с анализом целей, ресурсов и уровней вовлеченности и вовлечения в социальные взаимодействия и совместное использование ресурсов в целях социальной интеграции и самореализации, а не просто получения ресурсов. *Empowerment*-подход обращен к пожилому человеку не только как к субъекту самореализации и саморазвития, но и социальных изменений, его участие созидательно, требует реальных прав, равных возможностей, доступа к ресурсам, власти и самому участию. *Empowerment*-подход близок к политическому, а социологический интегрирует социально-потребительский и инклюзивный. Большинство публикаций, рассмотренных в обзоре, можно соотносить с позицией Б. Пискур или Н. Карпентье. Рассмотрим их детальнее для понимания аналитических моделей, способов интерпретации участия и применяемых инструментов и методов оценки.

Социальное участие в контексте дихотомии социологического и политического (sociological — political) подходов.

В социологическом подходе участие предполагает разные уровни (от вовлечения, причастности, приверженности, доступности до вовлеченности) и формы взаимодействий, в т.ч. потребление, присутствие в социальных практиках, коммуникации с людьми, технологиями, медиатекстами (Carey, 2009: 15). Политический подход относит к участию только проактивные формы вовлеченности (*engagement*), «партиципаторное» и «прямое» участие, исключая вовлечение, присутствие, пассивную или косвенную (опосредованную) причастность, горизонтальные отноше-

ния, рекламные, коммерческие, потребительские практики (Carpentier, 2016), рассматривает теорию участия как совокупность дискурсов, целью которых является описание, объяснение и прогнозирование практики принятия решений субъектами, находящимися в несбалансированных властных отношениях, и исправление этих дисбалансов (Dahlgren, Carpentier, 2013: 309).

Полагаем, анализ участия в старшем возрасте должен строиться на социологическом подходе. Для пожилых людей физический, экономический, правовой, социальный доступ к потребительским, досуговым, коммуникативным, образовательным и иным ресурсам и услугам определяет включенность или исключение, право или бесправие, хотя это не всегда артикулируется. Так, близость больницы, магазина, лавочки, пешеходного перехода или необходимой для пожилого человека социальной услуги в муниципальном центре социального обслуживания (а также ее стоимость, качество, наличие некоммерческих и коммерческих альтернатив и само знание или неосведомленность о ней) может влиять на стремление или отказ от необходимых благ, услуг, форм активности. То есть потребительские практики, использование пространств или получение социальной помощи соотносятся с понятием участия не только в социологическом, но и политическом контексте (доступ, право, власть). В старшем возрасте значительная часть взаимодействий реализуется в ближайшем окружении или опосредованно, в формах непрямого и непубличного участия, что также вступает в противоречие с политическим подходом.

Однако отметим ряд идей, которые считаем важным заимствовать из политического подхода. Это трансгрессивность, возможность кумулятивного расширения участия из одной сферы к другим, от одного уровня к другому, принцип связи участия и неучастия (участие в одном поле становится возможным за счет или ценой отказа от других) (Carpentier, 2016: 78); идея альтернативных форм участия, обусловленных «разочарованием», «маргинальностью», «ощущением того, что господствующая политическая система исключает» (Dahlgren, Carpentier, 2013: 311). В социологическом подходе эти идеи ценны для анализа доступа к участию в старшем возрасте. Так, принцип связи участия и неучастия объясняет отказ от «серебряного» волонтерства при наличии работы или забот о внуках, детях, супругах, родителях. Идея альтернатив полезна при описании манипулятивных, исключающих, ограничивающих практик (Arnstein, 1969) как причин отказа от участия (неучастия), его имитаций (квазиучастия, формального присутствия без реального интереса и самостоятельной активности) или новых форм участия, причем как конструктивных, так и социально деструктивных (участие в секте, алкоголизированной среде).

Социальное участие людей старшего возраста как вовлечение и вовлеченность: инклюзивный (inclusion and participation) подход.

Социальное участие в русле инклюзивного подхода понимается как основа и условие социальной интеграции и самореализации пожилых людей. Особое внимание

в нем уделяется формам, факторам, степени или уровням вовлеченности, целям участия, ресурсам и ролям пожилых людей. К широко известным инструментам оценки участия относится Индекс активного долголетия (ИАД), который измеряет способность активно стареть, уровень независимой жизни, участия в оплачиваемой работе и общественной деятельности (в т.ч. социальное участие, «participation in society» как участие в волонтерской деятельности, уходе за детьми и внуками, пожилыми и политическое участие) (Active Ageing Index (AAI) in non-EU countries..., 2018). Несмотря на расширенное понимание участия в рамках политики активного старения, ИАД ориентирован на большие данные и заметные, хорошо «видимые» проактивные формы участия, поэтому не учитывает весь «богатый репертуар социальной активности и участия пожилых» (Парфенова, Галкин, 2023: 200). Российский индекс благополучия старшего поколения в подразделе «социальные измерения» (аналог социального участия) включает еще меньше параметров: участие в деятельности общественных, добровольных, благотворительных организаций и посещение культурных или развлекательных мероприятий (Павлова и др., 2018: 29). Подобные инструменты и индексы ориентированы на большие данные, не подходят для малых выборок и качественных исследований, к тому же различия подходов к участию в разных странах, культурах и средах соседства, самих статистических данных и методов их сбора ставят под вопрос сопоставимость методик оценки, требуя учета национально-культурной специфики (Hashidate et al., 2021).

В национальных опросах выделяют три уровня участия (низкий, средний и высокий, выделяя их на основе полученных данных). Японские ученые Кейко Катагири и Джу-Хён Ким называют четыре типа участия: отсутствие принадлежности, неактивное, активное рекреационное и активное социальное (Katagiri, Kim, 2018). Хелен Берри и ее соавторы на основе оценки степени вовлеченности предложили три уровня участия пожилых людей: приверженность, инициатива и усилия (Berry et al., 2007) и разработали Австралийский опросник участия в сообществах (Australian Community Participation Questionnaire, ACPQ-SF15), компактный и хорошо известный в мире (Brett et al., 2019; Siette et al., 2021 и др.). Х. Берри обнаружила 4 типа участников старшего возраста: «элита социального капитала», «работающие родители», «снижающие участие по мере старения» и «вытесненные участники» (Berry, 2008). Продуктивным видится подход германских ученых Алексея Букова и соавторов, которые предложили измерять социальное участие через цели и ресурсы, выделив коллективное (деятельность ориентирована на интересы группы, главный ресурс в ней время), производительное (направлено на оказание услуг, поддержки, его ресурс — компетенции и способности) и политическое участие (нацелено на распределение власти и ресурсов, его основной ресурс социальные знания и компетенции) (Bukov, Maas, Lampert, 2002). Ими отмечается накопительный, кумулятивный характер опыта участия и взаимопроникновение уровней, что соотносится с идеей трансгрессивности, связи участия и неучастия Н. Карпентье.

Канадские ученые Мелани Левассер и соавторы выделили шесть уровней социального участия личности в отношениях с другими (Levasseur et al., 2010): «социальное вовлечение» (involvement) включает пассивные и реактивные формы участия 1-го (подготовка к общению) и 2-го (нахождение с другими) уровней, активные формы отнесены к 3-му (взаимодействия) и 4-му уровням (совместная деятельность), проактивная деятельность характеризует «социальную вовлеченность» (engagement) 5-го (помощь другим) и 6-го уровней (вклад в общество). Такая «лестница» позволяет изучать вовлеченность активных и вовлечение менее активных пожилых людей по мере снижения здоровья и мобильности, неявные формы («квазинеучастие»), показывая, что они не исключены из участия (Dyrrpen et al., 2019). Разные ученые предлагают свои варианты операционализации типологии М. Левассер (Dyrrpen et al., 2019; Hashidate et al., 2021 и др.), имеются расхождения, особенно на уровнях вовлечения. Снижению рисков субъективности или низведения социального участия до физической функциональности может служить ориентация на классические признаки социального действия («действия» М. Вебера в переводе А. Филиппова): соотнесение с субъективным смыслом, ориентация на других (Вебер, 2008) и маркеры социального участия (взаимодействие, осознанная активность, совместное использование ресурсов). Считаем использование инклюзивного подхода с опорой на типологию М. Левассер наиболее продуктивным путем анализа участия в старшем возрасте, особенно в сочетаниях с анализом целей и ресурсов пожилых людей и их сообществ.

Социальное участие людей старшего возраста как расширение возможностей: empowerment-подход.

Изучение участия как расширения прав и возможностей опирается на методологию гражданского участия и empowerment-подход, обращено к пожилому человеку как субъекту социальных изменений, а не только самореализации и саморазвития. В основе empowerment лежит ресурсный подход, взгляд на пожилого человека как обладающего потенциалом, опора на сильные стороны и вовлечение в практики социального участия. В опыте участия растут компетенции, связи, статус человека старшего возраста. В процессе взаимодействий, интеграции и обмена ресурсами вовлеченных в участие субъектов повышается опыт, статус и роль самих возрастных сообществ. Пожилые люди и их сообщества начинают совместно решать значимые социальные проблемы, менять окружающие пространства, преодолевать неравенства, становятся трансляторами культуры участия и солидарности. Однако речь идет о наличии реальных, а не формальных прав, доступа к благам, власти, изменениям и самому участию, об участии как партнерстве, делегировании полномочий, гражданском контроле, в то время как в социальной практике доминируют формы символического участия, подавления и манипулирования (Arnstein, 1969). В социальной работе, политике и практике пожилые люди могут привлекаться к участию в клубной, волонтерской деятельности, оценке программ

городского развития или социальных услуг не для реальных изменений или выявления их собственных интересов, а ради целей субъектов заботы, формальной отчетности. Это снижает мотивацию и результаты участия. Люди могут «устать быть активными» (Kamruzzaman, 2020). В случаях, когда участие не сопровождается реальным предоставлением участникам власти и полномочий, оно рискует превратиться в инструмент манипуляций, исключения и подавления, контроля вместо инклюзии (White, 1996: 143), как выразилась Шэрри Арнштейн: «Участие без перераспределения власти — это пустой и разочаровывающий процесс для бессильных» (Arnstein, 1969: 217).

В русле empowerment-подхода обсуждаются неравенства доступа людей старшего возраста к участию (Yuying, Jing, 2022; Goto et al., 2022), технологии расширения возможностей в социальной и медицинской работе, в локальных сообществах (Iwasaki, Hirai, Aminaka, 2019; Wildman et al., 2019; Lee, Song, 2015; Medical Advisory..., 2008; Kam, 2002; Kam, 2003), проблемы доступной или дружественной к возрасту среды, достойного социального обеспечения и обслуживания и пр. В самом участии сталкиваются интересы субъектов и сторон, возникают конфликты, отношения власти и подчинения, а не только освобождения, солидарности, инклюзии (White, 1996). Анализ социального участия на основе «лестницы Арнштейн» (Arnstein, 1969; White, 1996; Kamruzzaman, 2020 и др.) может способствовать оценке вклада и продуктивному использованию потенциала людей старшего возраста как мощного, но недооцененного ресурса общественных преобразований.

Социальное участие в старшем возрасте в контексте социально-потребительского (social consumer) подхода.

Данный подход учитывает, что пожилые люди вовлекаются в социальное участие с целью удовлетворения собственных лично и социально значимых потребностей, в т.ч. поддержания жизни и ее достойного уровня, получения благ и услуг, совместного использования ресурсов, а не их производства пожилым человеком или возрастными сообществами. Социально-потребительский подход ориентируется на определение и обеспечение свободы и полноты социального функционирования человека старшего возраста через анализ его потребностей (в социально-медицинских, материально-технических, социокультурных и иных ресурсах и услугах) и участия в повседневных практиках (бытовых, потребительских, коммуникативных, трудовых, рекреационных и пр.). Для оценки используются методики с отсылкой или на основе Международной классификации функциональности, инвалидности и здоровья ВОЗ (МКФ)⁵ (Internation-

5. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ). ВОЗ. Классификации. ICF. URL: <http://who-fic.ru/icf/> (дата доступа: 18.01.2023); Области применения Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ). URL: <http://who-fic.ru/icf/appareas/> (дата доступа: 18.01.2023). Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) является международным стандартом ВОЗ в области измерения состояния здоровья и инвалидности как на уровне

al classification of functioning, disability and health of World Health Organization, ICF)⁶; шкалы участия и автономии (Participation and Autonomy Questionnaire, IPA)⁷; сортировки карт активности (Activity Card Sort, ACS)⁸; оценки жизненных привычек (Assessment of Life Habits, LIFE-H)⁹ и др. Исследования в данном русле ведут ученые и исследовательские центры Великобритании (Sibley et al., 2006; Magasi, Post, 2010; Wilkie et al., 2011), Нидерландов (Mars et al. 2009), США (Jette, Haley, Kooyoomjian, 2002), Канады (Desrosiers, Noreau, Rochette, 2004) и др. Они выбирают и конструируют шкалы, проверяя их релевантность и состоятельность для конкретных исследовательских задач и социокультурных пространств (van Brakel et al., 2006). Одни исследователи оценивают физическую, психологическую, социальную функциональность людей старшего возраста, другие — способность к участию в повседневных активностях (передвижение, самообслуживание, контакты и пр.), третьи ищут связи участия с показателями здоровья и мобильности, удовлетворенности и счастья, благополучия и качества жизни, социальной заботы и ухода (Dawson-Townsend, 2019; Reynolds et al., 2022 и др.), четвертые планируют процессы и технологии обеспечения пожилых социальными, медицинскими, коммерческими, рекреационными и иными ресурсами. Подход особенно актуален для исследований и проектирования жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями, ослабленным здоровьем и мобильностью, для планирования, оценки и развития социальной политики старения, в т.ч. долговременного ухода, стационарной заботы, социально-медицинских вмешательств.

В два последние десятилетия социально-потребительский подход претерпевает существенные изменения в связи с переосмыслением потребительства и гражданства (citizen consumer), развития теорий потребительства, участия и гражданственности (Abbott, Fisk, Forward, 2000; Clarke, 2006) и со-продуктивности (Brudney, England, 1983; Needham, 2008; Bovaird et al., 2016; Mortensen, Needham, 2022 и др.). Основу гражданства составляют ценности солидарности, равенства, справедливости и участия, реализуемые в практиках справедливого распределения ресурсов и государственных услуг (здравоохранение, образование, социаль-

индивида, так и на уровне населения через оценку функций, структур организма, социальной активности и участия в общественной жизни. МКФ была официально одобрена всеми странами — членами ВОЗ на 54-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения 22 мая 2001 г. (резолюция WHA 54,21). Показатели активности и участия по методике МКФ включают огромный спектр показателей, которые в реальных исследовательских практиках существенно урезаны, используются избирательно, прежде всего ввиду того, что весь спектр показателей невозможно практически измерить в полном объеме.

6. International classification of functioning, disability and health of World Health Organization. URL: <https://www.who.int/standards/classifications/international-classification-of-functioning-disability-and-health> (дата доступа: 17.01.2023)

7. Participation and Autonomy Questionnaire (IPAQ). URL: <https://scireproject.com/outcome/impact-on-participation-and-autonomy-questionnaire-ipaq/> (дата доступа: 10.04.2023)

8. Activity Card Sort (ACS). URL: <https://strokeengine.ca/en/assessments/acs/> (дата доступа: 10.04.2023)

9. Assessment of Life Habits (LIFE-H). URL: <https://strokeengine.ca/en/assessments/assessment-of-life-habits-life-h/> (дата доступа: 10.04.2023)

ная поддержка). Массовые государственные услуги бывают неэффективными, произвольными и принудительными («клиенты берут то, что им дают, и благодарны за это») (Needham, 2008: 7), но их приватизация и маркетингизация в европейских странах в 1990-е гг. усилила индивидуализм, расслоение, имитацию выбора. Людей поощряют думать о себе как о клиентах, изучение голосов граждан подменяется маркетинговыми исследованиями, социальные услуги продаются, но рыночный выбор не гарантирует справедливости, вопросы демократии и общественного блага, как и само гражданство, вытесняются из общественных услуг (Needham, 2008: 9-12). На принципах со-продуктивности потребитель-гражданин осведомлен, обладает доступом к участию, принятию решений и несет за них ответственность, но на него не перекладываются все затраты и риски. Взаимодействия людей, сообществ, власти, поставщиков услуг и пр. строятся на основе доверия, диалога, активности, учета интересов и «выгод» всех сторон. В данном подходе изучается жизнь пожилых людей в пространствах социальных сервисов, государственных услуг (право выбора услуг, помощников, служб, участие в наборе персонала домов-интернатов или планировании меню для доставки на дом горячего питания) (Abbott, Fisk, Forward, 2000; Vidler, Clarke, 2005; Baur, 2012 и др.). В теориях со-продуктивности, потребительства, участия и гражданственности социально-потребительский подход соединяется с расширенным пониманием участия (социологический, инклюзивный подходы) и критическими возможностями empowerment-подхода с акцентом на права, полномочия, доступ к ресурсам, услугам и самому участию, их планированию, финансированию, проектированию, исследованиям и оценкам. Этот подход превращается в гибкий и мощный инструмент исследований и расширения прав и возможностей пожилых людей, которых принято считать объектами заботы, потребителями услуг, «благополучателями» или «клиентами», обосновывает право каждого быть субъектом участия, позволяет увидеть и услышать тех пожилых, которые исключались из дискурса о субъектности и участии.

Выводы

В результате систематического обзора нами выявлены множественные подходы к анализу социального участия людей старшего возраста, каждый из которых предлагает собственное содержание концепта, арсенал методов и измерительных процедур. При огромной вариативности выбор инструментов измерения и оценки социального участия людей старшего возраста связан с тщательной проработкой дизайна исследования с учетом его целей, контекста и преемственности теоретических и эмпирических составляющих. Как качественные, так и количественные, как типовые, так и авторские инструменты предназначены для решения конкретных исследовательских или клинических задач, специфических социальных, культурных пространств. Механическое применение даже зарекомендовавших себя методик, несоблюдение условий, использование количественных методик в каче-

ственных исследованиях и пр. может привести к рассогласованности концепта и его эмпирических индикаторов, искажениям или отсутствию результатов.

Традиционными для анализа социального участия (social participation) в целом являются два подхода — социологический и политический. Первый к участию относит практически все виды деятельности как в пассивной, так и в активной форме (от социального потребления до активизма), второй обращен к проактивным формам гражданского участия. Автор придерживается социологического подхода, что позволяет изучать не только вовлеченность, но и вовлечение, пассивные и реактивные, неявные и опосредованные формы участия, соответственно, включать в исследовательское поле не только активных социальных субъектов публичных процессов и практик участия, но людей, испытывающих трудности в самообслуживании, передвижениях, коммуникациях, «невидимых стариков» в «невидимых» практиках, живущих вне институтов и публичных отношений, тех, кого обычно рассматривают как пассивных объектов заботы или вообще не замечают, исключая из дискурса о субъектности и участии.

В исследованиях участия людей старшего возраста применяются соотносимые с социологическим и политическим, но более гибкие социально-потребительский, инклюзивный и empowerment-подходы.

Социально-потребительский подход (social consumer) рассматривает социальное участие человека старшего возраста как способ удовлетворения его базовых личностно значимых потребностей, поддержания жизни и ее достойного уровня, получения и совместного использования ресурсов, благ, социальных, медицинских, коммунальных и иных услуг, а не их производства или трансляции. Подход необходим и востребован в клинической социальной, психологической, социально-медицинской работе, социальных сервисах, системах долговременного и паллиативного ухода. Для оценки участия в данном подходе важны показатели физической, психологической, социальной функциональности, способности к самообслуживанию, коммуникациям, труду, потреблению, потребностей в поддержке, что предполагает опору на опросные методы на основе МКФ и другие типовые методики оценки функциональности, инвалидности и здоровья.

Инклюзивный подход ориентирован на анализ взаимодействий, в которых совместное использование ресурсов способствует социальной интеграции и самореализации, а не просто получению нужных ресурсов и поддержанию жизни. В данном подходе важен не только анализ форм и видов деятельности, их частоты, но и связей с социально-демографическими, средовыми и иными факторами, а также мотивов, целей, ролей пожилых людей в практиках участия, используемых ими ресурсов, уровней вовлечения и вовлеченности, оценки результативности, в т.ч. в субъективном измерении (через самооценки влияния участия на самочувствие, благополучие, включенность, саморазвитие). В данном подходе количественные опросные методы на основе авторских методик или анализ данных национальных опросов часто сочетаются с качественными методами (интервью, автобиографии, фокус-группы, кейсы, исследования-внедрения и пр.).

Empowerment-подход обращен к пожилому человеку не только как к субъекту самореализации и саморазвития, его участие рассматривается как вовлеченность, созидательная проактивная деятельность, гражданское участие с целью реализации гражданской позиции и влияния на социальные изменения. Такое участие невозможно без рассмотрения пожилого человека как наделенного силой и потенциалом, «голосом» и правами, полномочиями и возможностями для изменений. Это требует анализа не только статистических данных об участии или субъективных мнений, но и оценки доступа к ресурсам, власти, самому участию, критического поиска «невидимых» форм, неартикулируемых мотивов, скрытых факторов участия, неучастия или псевдоучастия, их взаимосвязей с учетом трансгрессивности с опорой на «лестницу Арнштейн» и методологию гражданского участия.

Продуктивной может стать обоснованная интеграция элементов социально-потребительского, инклюзивного и empowerment-подходов, например, с опорой на теории потребительства, участия и гражданственности и концепции со-продуктивности. При операционализации социального участия пожилых людей мы предлагаем использовать комплексный анализ форм и уровней, целей и ресурсов, полномочий участников, «ценностной формы участия» (Уханова, 2021: 91), условий, барьеров и возможностей с учетом принципов трансгрессивности, связи участия и неучастия (Carpentier, 2016). В поле социологического анализа попадают все формы участия (явные и скрытые, прямые и опосредованные, публичные и непубличные) всех уровней (пассивные, реактивные, активные, проактивные), если анализ социальной функциональности пожилого человека строить на уровневых подходах и расширенном понимании участия как вовлечения, а не только вовлеченности. В сочетании с принципами empowerment внимание к доступности самого участия, реальным правам и полномочиям пожилых людей в практиках участия позволит выявлять структурные неравенства, скрытые формы, мотивы и факторы участия или неучастия (отказа от социального обслуживания или практик активного долголетия в силу их недоступности, низкого качества, имитаций участия при отсутствии права выбора). Важным видится учет различных социальных пространств (локаций) участия (явных и скрытых, публичных и непубличных, прямых и опосредованных) и изучение не только позитивных, но и негативных или конфликтных, т. е. разных эффектов участия разных видов и форм для разных участников в разных ситуациях и пространствах.

Понимание социального участия в старшем возрасте как многообразия видов деятельности различных уровней и форм на основе социологического и уровневого подходов и интеграция элементов социально-потребительского, инклюзивного и empowerment-подходов позволит гибко учитывать личностные, социально-средовые и институциональные факторы, влияющие на участие в старшем возрасте, замечать «невидимый» вклад и переосмысливать стереотипы социальной пассивности людей старшего возраста, конструируя пространства участия на принципах дружелюбности к возрасту и со-продуктивности, позволяя людям старшего возраста выступать и чувствовать себя социальными субъектами.

Литература

- Ананкин С. В.* (2020). Современное понимание участия в политической науке // Известия Тульского государственного университета. № 12. С. 12-19.
- Вебер М.* (2008). Основные социологические понятия // Социологическое обозрение. Т. 7. № 2. С. 86-127.
- Воробьева И. Н.* (2022). Социальное участие: новые ракурсы измерения // Проблемы развития территории. Т. 26. № 2. С. 73-92.
- Галкин К. А.* (2023). Активность и стратегии заботы о здоровье пожилых людей: городской и сельский контекст // Наука. Культура. Общество. Т. 29. № 1. С. 130-142.
- Киенко Т. С., Гнедышева И. Н.* (2022). Люди старшего возраста и социальное участие: явные и скрытые формы, «слепые зоны» и трансформации в условиях пандемической и постпандемической реальности // Векторы благополучия: экономика и социум. Т. 46. № 3. С. 30-42.
- Киенко Т. С., Птицына Н. А., Маркова Е. К., Певная М. В., Телпаева Д. Ф., Кайгородова Л. А., Гнедышева И. Н., Тихомирова В. Р., Браверман Д. В., Лаптурова М. В., Акаева А. Д., Давыдова М. В., Коптева А. В.* (2021). Расширение возможностей (empowerment) людей старшего возраста в практиках самоорганизации и активности. Ростов/н/Д: Фонд науки и образования.
- Колпина Л. В.* (2018). Социальный активизм пожилого населения Белгородской области // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 13. № 2. С. 37-49.
- Нацун Л. Н.* (2021). Вовлеченность в социальные контакты как компонент и фактор активного долголетия // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Материалы форума. Воронеж: ООО «Цифровая полиграфия». С. 1132-1137.
- Непочатых Е. П., Стекачева Е. С.* (2021). Особенности активного долголетия граждан старшего поколения с разным уровнем социальной активности // Коллекция гуманитарных исследований. Т. 2. № 27. С. 24-33.
- Никовская Л. И.* (2017). Гражданское участие и государство: рост запроса на публичность и диалог // Отечественные традиции государственного управления и современность: материалы научно-общественного Новгородского форума. Государственный университет управления. М.: ГУУ. С. 33-39.
- Никовская Л. И., Скалабан И. А.* (2017). Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. № 6. С. 43-60.
- Павлова И. А., Монастырный Е. А., Гуменников И. В., Барышева Г. А.* (2018). Российский индекс благополучия старшего поколения: методология, методика, апробация // Журнал исследований социальной политики. Т. 16. № 1. С. 23-36.
- Парфенова О. А., Галкин К. А.* (2023). Социальная активность и участие пожилых россиян в контексте активного долголетия // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 26. № 1. С. 200-223.
- Потехина И. П., Чижов Д. В.* (2016). Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в ре-

- гионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Т. 2. № 132. С. 3-23.
- Певная М. В., Шуклина Е. А., Тарасова А. Н., Асоян Л. А. (2020). Социальное участие студенчества России и Армении в социокультурном развитии городов // Высшее образование в России. Т. 29. № 7. С. 43-55.
- Петухова И. С. (2018). Старение по месту жительства // Клиническая геронтология. Т. 24. № 9-10. С. 50-52.
- Прохорова Л. В. (2019). Пожилые люди и «серебряное» волонтерство: реальные кейсы // Вестник Новосибирского университета экономики и управления. № 3. С. 248-259.
- Савельев Ю. Б. (2013). Основные типы участия в общественной жизни европейских стран // Социологические исследования. № 12. С. 64-71.
- Синявская О. В., Червякова А. А., Карева Д. Е. (2019). Помогающие и счастливые? Влияние социальной активности на счастье людей старше 50 лет в европейских странах // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 6. С. 237-258.
- Скалабан И. А. (2011). Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Т. 1. № 13. С. 130-139.
- Уханова Ю. В. (2021). Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. Т. 25. № 1. С. 88-107.
- Харви Д. (2011). Пространство как ключевое слово // Философско-культурологический журнал ТОПОС. № 1. С. 10-38.
- Яницкий О. Н. (2015). Общественный активизм в России: вчера и сегодня // Власть. Т. 23. № 2. С. 53-60.
- Abbott S., Fisk M., Forward L. (2000). Social and Democratic Participation in Residential Settings for Older People: Realities and Aspiration // Ageing and Society. Vol. 20. № 3. P. 327-340.
- Active Ageing: A Policy Framework (2002). World Health Organization. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67215/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата доступа: 18.01.2023)
- Active Ageing Index (AAI) in non-EU countries and at subnational level: Guidelines (2018). UNECE. European Commission, prepared by Maria Varlamova of the National Research University, Higher School of Economics (Moscow), under contract with United Nations Economic Commission for Europe (Geneva), co-funded by the European Commission's Directorate General for Employment, Social Affairs and Inclusion (Brussels). URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-07/AAI_Guidelines_final_RUS.pdf (дата доступа: 18.01.2023)
- Amagasa S., Fukushima N., Kikuchi H., Oka K., Takamiya T., Odagiri Y., Inoue S. (2017). Types of Social Participation and Psychological Distress in Japanese Older Adults: A Five-Year Cohort Study // PLoS ONE. Vol. 12. № 4. Article e0175392. P. 1-12.

- Arnstein S. R.* (1969). A Ladder of Citizen Participation // *Journal of the American Institute of Planners*. Vol. 35. № 4. P. 216-224.
- Anderberg P., Abrahamsson L., Berglund J. S.* (2021). An Instrument for Measuring Social Participation to Examine Older Adults' Use of the Internet as a Social Platform: Development and Validation Study // *JMIR Aging*. Vol. 4. № 2. P. e23591. URL: <https://aging.jmir.org/2021/2/e23591> (дата доступа: 18.01.2023)
- Aroogh M. D., Shahboulaghi F. M.* (2020). Social Participation of Older Adults: A Concept Analysis // *International Journal of Community Based Nursing and Midwifery*. № 8. P. 55-72.
- Belén Z. R., Montserrat G. — A.* (2019). Family as a Source of Intergenerational Solidarity. Special Attitude to Senior Societies: Example of Spain // *Logos et Praxis*. Vol. 17. № 4. P. 95-109.
- Berry H. L., Rodgers B., Dear K. B. G.* (2007) Preliminary Development and Validation of an Australian Community Participation Questionnaire: Types of Participation and Associations with Distress in a Coastal Community // *Social Science and Medicine*. Vol. 64 № 8. P. 1719-1737.
- Berry H.* (2008). Social Capital Elite, Excluded Participators, Busy Working Parents and Aging, Participating Less: Types of Community Participators and their Mental Health // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. Vol. 43. № 7. P. 527-537.
- Bovaird T., Stoker G., Jones T., Loeffler E., Roncancio M. P.* (2016). Activating Collective Co-Production of Public Services: Influencing Citizens to Participate in Complex Governance Mechanisms in the UK // *International Review of Administrative Sciences*. Vol. 82. № 1. P. 47-68.
- Bowes A., McColgan G.* (2013). Telecare for Older People: Promoting Independence, Participation, and Identity // *Research on Aging*. № 35. P. 32-49.
- Brett L., Georgiou A., Jorgensen M., Siette J., Scott G., Gow E., Luckett G., Westbrook J.* (2019). Ageing Well: Evaluation of Social Participation and Quality of Life Tools to Enhance Community Aged Care (Study Protocol) // *BMC Geriatrics*. № 19 Article. 78. P. 1-8.
- Baur V. E.* (2012). Participation & Partnership: Developing the Influence of Older People in Residential Care Homes. URL: <https://research.vu.nl/en/publications/participation-amp-partnership-developing-the-influence-of-older-p> (дата доступа: 10.04.2023).
- Brudney J. L., England R. E.* (1983). Toward a Definition of the Coproduction Concept // *Public Administration Review*. № 43. P. 59-65.
- Bruggencate T., Luijk K. G., Sturm J.* (2017). Social Needs of older People: A Systematic Literature Review // *Ageing and Society*. Vol. 38. № 9. P. 1745-1770.
- Bukov A., Maas I., Lampert T.* (2002). Social Participation in Very Old Age: Cross-Sectional and Longitudinal Findings from BASE // *The Journals of Gerontology: Series B*. Vol. 57. № 6. P. 510-517.
- Burholt V., Nash P., Naylor D., Windle G.* (2010). Training Older Volunteers in Gerontological Research in the United Kingdom: Moving Towards an Andragogical and Emancipatory Agenda // *Educational Gerontology*. Vol. 36. № 9. P. 753-780.

- Carey M. (2019). Some Limits and Political Implications of Participation within Health and Social Care for Older Adults // *Ageing & Society*. Vol. 39. № 8. P. 1691-1708.
- Carpentier N. (2016). Beyond the Ladder of Participation: An Analytical Toolkit for the Critical Analysis of Participatory Media Processes // *Javnost — The Public*. Vol. 23. № 1. P. 70-88.
- Celdrán M., Serrat R., Villar F., Montserrat R. (2022). Exploring the Benefits of Proactive Participation among Adults and Older People by Writing Blogs // *Journal of Gerontological Social Work*. Vol. 65. № 3. P. 320-336.
- Cheng S. — T., Chan W., Chan A. C. M. (2008). Older People's Realisation of Generativity in a Changing Society: The case of Hong Kong // *Ageing & Society*. Vol. 28. № 5. P. 609-627.
- Clarke J. (2006). Consumers, Clients or Citizens? Politics, Policy and Practice in The Reform of Social Care // *European Societies*. Vol. 8. № 3. P. 423-442.
- Dadswell A., Wilson C., Bungay H., Munn-Giddings C. (2017). The Role of Participatory Arts in Addressing the Loneliness and Social Isolation of Older People: A Conceptual Review of the Literature // *Journal of Arts & Communities*. Vol. 9. № 2. P. 109-128.
- Dahlgren P., Carpentier N. (2013). The Social Relevance of Participatory Theory // *Comunicazioni Sociali*. № 3. P. 301-315. URL: http://www.vitaepensiero.it/scheda-articolo_digital/nico-carpentier-peter-dahlgren/the-social-relevance-of-partecipatory-theory-001200_2013_0003_0301-166635.html (дата доступа: 02.02.2023)
- Dawson-Townsend K. (2019). Social Participation Patterns and their Associations with Health and Well-Being for Older Adults // *SSM — Population Health*. № 8. Article. 100424. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S235282731830380X?via%3Dihub> (дата доступа: 15.03.2023)
- Derhun F. M., Scolari G. A. S., Puig-Llobet M., Salci M. A., Baldissera V. D. A., Carreira L. (2019). Participation in University Activities for the Elderly: Motivations of Brazilian and Spanish Seniors // *Revista Brasileira de Enfermagem*. Vol. 72. № 2. P. 104-110.
- Desrosiers J., Noreau L., Rochette A. (2004). Social Participation of Older Adults in Quebec // *Aging Clinical and Experimental Research*. № 16. P. 406-412.
- Doppler J., Gradl C., Sommer S., Rottermann G. (2018). Improving User Engagement and Social Participation of Elderly People Through a TV and Tablet-Based Communication and Entertainment Platform // *Miesenberger K., Kouroupetroglou G. (eds.) Computers Helping People with Special Needs. ICCHP 2018. Lecture Notes in Computer Science*. Springer. Vol. 10897. P. 365-373.
- Duppen D., Lambotte D., Dury S., Smetcoren A. — S., Pan H., De Donder L. (2019). Social Participation in the Daily Lives of Frail Older Adults: Types of Participation and Influencing Factors // *The Journals of Gerontology. Series B, Psychological Sciences and Social Sciences*. Vol. 75. № 9. P. 2062-2071.
- Fan Q. (2016) Utilizing ICT to prevent loneliness and social isolation of the elderly. A literature review // *Cuadernos de Trabajo Social*. Vol. 29. № 2. P. 185-200.
- Feldman P. H., Oberlink M. R. (2003). Developing Community Indicators to Promote the Health and Well-Being of Older People // *Family & Community Health*. Vol. 26. № 4. P. 268-274.

- Fočić A.* (2017). Overcoming Social Exclusion and Promoting Dignity of Older People in a Post-War Country// *International Journal of Integrated Care*. Vol. 17. № 5. Article 491. P. 1-8.
- Fu J., Jiang Z., Hong Y., Liu S., Kong D., Zhong Z., Luo Y.* (2021). Global Scientific Research on Social Participation of Older People from 2000 to 2019: A Bibliometric Analysis// *International Journal of Older People Nursing*. Vol. 16. № 1. Article e12349. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/opn.12349> (дата доступа: 15.03.2023)
- Greenfield E. A.* (2016). Support from Neighbors and Aging in Place: Can NORC Programs Make a Difference?// *The Gerontologist*. Vol. 56. № 4. P. 651–659.
- Goto R., Ozone S., Kawada S., Yokoya S.* (2022). Gender-Related Differences in Social Participation Among Japanese Elderly Individuals During the COVID-19 Pandemic: A Cross-Sectional Survey// *Journal of Primary Care & Community Health*. № 13. P. 1–6.
- Han H., Hengyuan Z., Yonggang T.* (2022). Patterns of Social Participation and Impacts on Memory among the Older People// *Frontiers in Public Health*. № 10. Article 963215. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2022.963215/full> (дата доступа: 15.03.2023)
- Hashidate H., Shimada H., Fujisawa Y., Yatsunami M.* (2021). An Overview of Social Participation in Older Adults: Concepts and Assessments// *Physical Therapy Research*. Vol. 24. № 2. P. 85-97.
- Hennessy C. H.* (2017). The Functions of Leisure in Later Life: Bridging Individual and Community-Level Perspectives// *Innovation in Aging*. Vol. 1. № 1. P. 1174–1175.
- Hirano M., Kawahara K., Saeki K.* (2015). Development of a Social Activities Scale for Community-Dwelling Older Women Requiring Support in Japan: A Preliminary Study// *Public Health Nursing*. Vol. 32. № 5. P. 508-516.
- Hirano M., Saeki K., Ueda I.* (2020.) Development of a Social Activities Scale for Community-Dwelling Older People Requiring Support// *Nursing Open*. Vol. 7. № 6. P. 1887-1895. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/nop2.578> (дата доступа: 10.04.2023)
- Hodgkin S.* (2012). 'I'm Older and More Interested in My Community': Older People's Contributions to Social Capital// *Australasian Journal on Ageing*. Vol. 31. № 1. P. 34-9.
- Ide K., Tsuji T., Kanamori S., Jeong S., Nagamine Y., Kondo K.* (2020). Social Participation and Functional Decline: A Comparative Study of Rural and Urban Older People, Using Japan Gerontological Evaluation Study Longitudinal Data// *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 17. № 2. Article 617. P. 1-13.
- Iwasaki R., Hirai K., Aminaka K.* (2019). Why don't Older Persons attend Senior Salons? Interviews with Older Persons Living in a Rural Area of Japan// *Japanese Journal of Health and Human Ecology*. Vol. 85. № 4, P. 141-149.
- Jenkin C. R., Eime R. M., van Uffelen J. G. Z., Westerbeek H.* (2021). How to Re-Engage Older Adults in Community Sport? Reasons for Drop-Out and Re-Engagement// *Leisure Studies*. Vol. 40. № 4. P. 441-453.
- Jette A. M., Haley S. M., Kooyoomjian J. T.* (2002). Late-Life FDI Manual. URL: https://www.bu.edu/sph/files/2011/06/LLFDI_Manual_2006_rev.pdf (дата доступа: 10.04.2023).

- Kahlert D.* (2016). Built Environment, Physical Activity and Social Participation of Older People // *Lifelogging* / S. Selke (ed.). Springer VS: Wiesbaden. P. 189-204.
- Kam P. — K.* (2002). Senior Volunteerism and Empowerment // *Asia Pacific Journal of Social Work and Development*. Vol. 12. № 1. P. 112-133.
- Kam P. — K.* (2003). Powerlessness of Older People in Hong Kong // *Journal of Aging & Social Policy*. Vol. 15. № 4. P. 81-111.
- Kamruzzaman P.* (2020). Exploring the Nexus Between Participation and Empowerment // *Journal of Development Policy and Practice*. Vol. 5. № 1. P. 32-53.
- Kanamori S., Kai Y., Aida J., Kondo K., Kawachi I., Hirai H., Shirai K., Ishikawa Y., Suzuki K.* (2014). Social Participation and the Prevention of Functional Disability in Older Japanese: the JAGES cohort study // *PLoS One*. Vol. 9. № 6. Article e99638. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24923270/> (дата обращения: 10.04.2023).
- Katagiri K., Kim J.H.* (2018). Factors Determining the Social Participation of Older Adults: A Comparison Between Japan and Korea Using EASS 2012 // *PLoS One*. Vol. 13. № 4. Article. \ e0194703.
- Komatsu H., Yagasaki K., Oguma Y., Saito Y., Komatsu Y.* (2020). The Role and Attitude of Senior Leaders in promoting Group-Based Community Physical Activity: A Qualitative Study // *BMC Geriatrics*. № 20. Article 380. P. 1-9.
- Kosurko A., Herron R. V., Grigorovich A., Bar R. J., Kontos P., Menec V., Skinner M. W.* (2022). Dance Wherever You Are: The Evolution of Multimodal Delivery for Social Inclusion of Rural Older Adults // *Innovation in Aging*. Vol. 6. № 2. Article igabo58. P. 1-12.
- Kozerska A.* (2015). Life Satisfaction among People Aged 60 and over, Participating in Restricted Social Networks in Poland: Related Variables // *Problems of Education in the 21st Century*. Vol. 67. № 1. P. 29-39.
- Lam J., Bolano D.* (2019). Social and Productive Activities and Health Among Partnered Older Adults: A Couple-Level Analysis // *Social Science & Medicine*. № 229. P. 126-133.
- Lee S.J., Song M.* (2015). Successful Aging of Korean Older Adults based on Rowe and Kahn's Model: A Comparative Study According to the Use of Community Senior // *Facilities Journal of Korean Academy of Nursing*. Vol. 45. № 2. P. 231-239.
- Leonard R., Johansson S.* (2007). Policy and Practices Relating to the Active Engagement of Older People in the Community: A Comparison of Sweden and Australia // *International Journal of Social Welfare*. Vol. 17. № 1. P. 37-45.
- Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E.* (2010). Inventory and Analysis of Definitions of Social Participation Found in the Aging Literature: Proposed Taxonomy of Social Activities // *Social Science & Medicine*. Vol. 71. № 12. P. 2141-2149.
- Levasseur M., Lussier-Therrien M., Biron M. L., Raymond É., Castonguay J., Naud D., Fortier M., Sévigny A., Houde S., Tremblay L.* (2022). Scoping Study of Definitions of Social Participation: Update and Co-Construction of an Interdisciplinary Consensual Definition // *Age and Ageing*. Vol. 51. № 2. Article afab215. P. 1-13.
- Litwin H., Shiovitz-Ezra S.* (2006). The Association between Activity and Wellbeing in Later Life: What Really Matters? // *Ageing & Society*. Vol. 26. № 2. P. 225-242.

- Magasi S., Post M. W.* (2010). A Comparative Review of Contemporary Participation Measures' Psychometric Properties and Content Coverage // Archives of Physical Medicine and Rehabilitation. Vol. 91. № 9. P. 17-28.
- Mars G. M. J., Kempen G. I. J. M., Post M. W. M., Proot I. M., Mesters I., van Eijk J. T. M.* (2009). The Maastricht Social Participation Profile: Development and Clinimetric Properties in Older Adults with a Chronic Physical Illness // Quality of Life Research. Vol. 18. № 9. P. 1207-1218.
- Medical Advisory Secretariat. Social isolation in community-dwelling seniors: an evidence-based analysis (2008). Ontario Health Technology Assessment Series. Vol. 8. № 5. P. 1-49. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3377559/> (дата доступа: 01.02.20023)
- Meliou E., Mallett O., Rosenberg Sh.* (2018). Being a Self-Employed Older Woman: From Discrimination to Activism // Work Employment and Society. Vol. 33. № 3. P. 529-538.
- Mikulionienė S., Gaižauskaitė I., Dirvanskienė R.* (2022). Measuring Social Embeddedness of Older Adults // Filosofija. Sociologija. Vol. 33. № 2. P. 175-188.
- Mortensen N. M., Needham C.* (2022). I do not Want to be One of her Favourites' Emotional Display and the Co-Production of Frontline Care Services. // Public Management Review. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14719037.2021.2013071> (дата доступа: 01.04.20023)
- Needham C.* (2008). Citizens, Consumers and Co-producers // Kurswechsel. № 2. P. 7-16. URL: http://www.beigewum.at/wordpress/wp-content/uploads/2008_2_007-016.pdf (дата доступа: 12.04.2023)
- Neves B. B., Vetere F.* (eds.) (2019). Ageing and Digital Technology, Designing and Evaluating Emerging Technologies for Older Adults. Springer Singapore.
- Putnam R. D.* (1995). Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. Vol. 6. № 1. P. 65-78.
- Percy K.* (2019). «An Alternative Ageing Experience»: An Account and Assessment of the University of the Third Age in the United Kingdom // The University of the Third Age and Active Ageing. International Perspectives on Aging / M. Formosa (ed.). Springer. P. 33-43.
- Pillemer K., Wells N. M., Meador R. H., Schultz L., Henderson C. R., Cope M. T.* (2017). Engaging Older Adults in Environmental Volunteerism: The Retirees in Service to the Environment Program // The Gerontologist. № 57. P. 367-375.
- Pinto J., Neri A.* (2017). Trajectories of Social Participation in Old Age: A Systematic Literature Review. // Revista Brasileira de Geriatria e Gerontologia. Vol. 20. № 2. P. 259-272.
- Piškur B., Daniëls R., Jongmans M. J., Ketelaar M., Smeets R. J., Norton M., Beurskens A. J.* (2014). Participation and Social Participation: Are they Distinct Concepts? // Clinical Rehabilitation. № 28. P. 211-220.
- Reynolds K. A., Sommer J., Mackenzie C. S., Koven L.* (2022). A Profile of Social Participation in a Nationally Representative Sample of Canadian Older Adults: Findings from

- the Canadian Longitudinal Study on Aging// *Canadian Journal on Aging*. Vol. 41. № 4. P. 505-513.
- Saito M., Kondo N., Aida J., Kawachi I., Koyama S., Ojima T., Kondo K.* (2017). Development of an Instrument for Community-Level Health Related Social Capital Among Japanese Older People: The JAGES Project// *Journal of Epidemiology*. Vol. 27. № 5. P. 221-227.
- Serrat R., Scharf T., Villar F., Gómez C.* (2020). Fifty-Five Years of Research into Older People's Civic Participation: Recent Trends, Future Directions// *The Gerontologist*. Vol. 60. № 1. P. e38-e51.
- Setterlund D., Tilse C., Worall L., Hickson L., Wilson J.* (2002). Participation and Older People: Meaning, Theory and Practice// *Asia Pacific Journal of Social Work and Development*. Vol. 12. № 2. P. 44-59.
- Sibley A., Kersten P., Ward C.D., White B., Mehta R., George S.* (2006). Measuring Autonomy in Disabled People: Validation of a New Scale in a UK Population// *Clinical Rehabilitation*. Vol. 20. № 9. P. 793-803.
- Siette J., Berry H., Jorgensen M., Brett L., Georgiou A., McClean T., Westbrook J.* (2021). Social Participation Among Older Adults Receiving Community Care Services// *Journal of Applied Gerontology*. Vol. 40 № 9. P. 997-1007.
- Sugarhood P., Eakin P., Summerfield-Mann L.* (2017). Participation in Advanced Age: Enacting Values, an Adaptive Process// *Ageing and Society*. Vol. 37. № 8. P. 1654 — 1680.
- The Guiding Principles on Active Ageing and Solidarity between Generations (2012). Council Declaration on the European Year for Active Ageing and Solidarity between Generations: The Way Forward. European Union. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%2017468%202012%20INIT/EN/pdf> (дата доступа: 10.01.2023)
- Toepoel V.* (2013). Ageing Leisure and Social Connectedness: How could Leisure Help Reduce Social Isolation of Older People// *Social Indicators Research*. Vol. 113. № 1. P. 355-273.
- Tomioka K., Kurumatani N., Hosoi H.* (2015). Social Participation and the Prevention of Decline in Effectance among Community-Dwelling Elderly: A Population-Based Cohort Study// *PLoS One*. Vol. 10. № 9. Article e0139065.
- Trang Nguyen T.H., Levasseur M.* (2023). How Does Community-Based Housing Foster Social Participation in Older Adults: Importance of Well-Designed Common Space, Proximity to Resources, Flexible Rules and Policies, and Benevolent Communities// *Journal of Gerontological Social Work*. Vol. 66. № 1. P. 103-133.
- van Brakel, W.H., Anderson A.M., Mutatkar R.K., Bakirtzief Z., Nicholls P.G., Raju M.S., Das-Pattanayak R.K.* (2006). The Participation Scale: Measuring a Key Concept in Public Health// *Disability and Rehabilitation*. Vol. 28. № 4. P. 193-203.
- Vidler E., Clarke J.* (2005). Creating Citizen-Consumers: New Labour and the Remaking of Public Services// *Public Policy and Administration*. Vol. 20. № 2. P. 19-37.
- Wildman J.M., Valtorta N., Moffatt S., Hanratty B.* (2019). What Works here doesn't Work There': The Significance of Local Context for a Sustainable and Replicable As-

- set-Based Community Intervention Aimed at Promoting Social Interaction in Later Life// *Health & Social Care in the Community*. Vol. 27. № 4. P. 1102–1110.
- Wiles J. L., Jayasinha R. (2013). Care for Place: The Contributions Older People Make to Their Communities// *Journal of Aging Studies*. Vol. 27. № 2. P. 93–101.
- Wilkie R., Jordan J. L., Muller S., Nicholls E., Healey E. L., van der Windt D. A. (2011). Measures of Social Function and Participation in Musculoskeletal Populations: Impact on Participation and Autonomy (IPA), Keele Assessment of Participation (KAP), Participation Measure for Post-Acute Care (PM-PAC), Participation Objective, Participation Subjective (POPS), Rating of Perceived Participation (ROPP), and The Participation Scale. *Arthritis Care and Research (Hoboken)*. Vol. 63. № 11. P. 325–336. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/acr.20641> (дата доступа: 10.04.2023)
- White S. C. (1996). Depoliticising Development: The Uses and Abuses of Participation// *Development in Practice*. Vol. 6. № 1. P. 142–155.
- Yuying Z., Jing C. (2022). Gender Differences in the Score and Influencing Factors of Social Participation among Chinese Elderly// *Journal of Women & Aging*. Vol. 34. № 4. P. 537–550.

Social Participation of the Elderly: Approaches to Analysis and Assessment Tools¹⁰

Tatyana S. Kienko

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies of the Southern Federal University. Address: Bolshaya Sadovaya Str., 105/42, Rostov-on-Don; Russia
E-mail: tskienko@sfedu.ru; tatyanakienko@mail.ru

Studies of older people's social participation have only recently entered the field of Russian sociology, although the concept, approaches, and empirical indicators are debatable; additionally, significant foreign experience is not represented in the domestic scientific space. The purpose of the article is to systematically describe modern approaches to the analysis, measurement, and assessment of social participation of older people. Among the foreign approaches to the analysis of social participation, the sociological and political are well known; in the studies of older people's participation, the correlated but more flexible socio-consumer, inclusive, and empowerment approaches are used, each offering its own content of the concept and assessment tools. The social consumer approach considers the social participation of an older person as a way to meet their basic personal and significant needs, and relies on standard methods in assessing functionality and health. The inclusive approach focuses on participation as a tool for social integration and self-realization, and combines quantitative and qualitative survey methods. The empowerment approach addresses seniors as actors of social changes, and relies on a critical analysis of engagement, including access to resources, power, and participation itself, based on the methodology of citizen participation. The understanding of participation in old age as a variety of activities of different levels (from involvement to engagement) and forms (direct and mediated, public, and nonpublic) on the basis of integration of social-consumer, inclusive, and

10. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00134 (<https://rscf.ru/en/project/23-28-00134/>) "Social participation of older people in Russian regions in the post-pandemic period" at Southern Federal University.

empowerment approaches will allow taking into account personal, socio-environmental, and institutional participation factors flexibly, to notice "invisible" contributions, and to reconsider stereotypes of social passivity of older people. This leads to the designing of participation spaces on the principles of age-friendliness and co-productivity, allowing older people to perform and feel like social actors.

Keywords: older people, social participation, involvement, engagement, social consumer, inclusive, empowerment approach

References

- Abbott S., Fisk M., Forward L. (2000) Social and Democratic Participation in Residential Settings for Older People: Realities and Aspiration. *Ageing and Society*, vol. 20, no 3, pp. 327-340.
- Active Ageing: A Policy Framework* (2002) World Health Organization. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67215/WHO_NMH_NPH_02.8.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 18 January 2023)
- Active Ageing Index (AAI) in non-EU countries and at subnational level: Guidelines* (2018) UNECE. European Commission, prepared by Maria Varlamova of the National Research University, Higher School of Economics (Moscow), under contract with United Nations Economic Commission for Europe (Geneva), co-funded by the European Commission's Directorate General for Employment, Social Affairs and Inclusion (Brussels). URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-07/AAI_Guidelines_final_RUS.pdf (accessed 18 January 2023)
- Amagasa S., Fukushima N., Kikuchi H., Oka K., Takamiya T., Odagiri Y., Inoue S. (2017) Types of Social Participation and Psychological Distress in Japanese Older Adults: A Five-Year Cohort Study. *PLoS ONE*, vol. 12, no 4, article e0175392, pp. 1-12.
- Anankin S.V. (2020) Sovremennoe ponimanie uchastiya v politicheskoy nauke. [Modern understanding of participation in political science]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Tula State University], no 12, pp. 12-19. (in Russian).
- Arnstein S.R. (1969) A Ladder of Citizen Participation. *Journal of the American Institute of Planners*, vol. 35, no 4, pp. 216-224.
- Anderberg P., Abrahamsson L., Berglund J.S. (2021) An Instrument for Measuring Social Participation to Examine Older Adults' Use of the Internet as a Social Platform: Development and Validation Study. *JMIR Aging*, vol. 4, no 2, pp. e23591. URL: <https://aging.jmir.org/2021/2/e23591> (accessed 18 January 2023)
- Aroogh M.D., Shahboulaghi F.M. (2020) Social Participation of Older Adults: A Concept Analysis. *International Journal of Community Based Nursing and Midwifery*, no 8, pp. 55-72.
- Baur V.E. (2012) *Participation & Partnership: Developing the Influence of Older People in Residential Care Homes*. URL: <https://research.vu.nl/en/publications/participation-amp-partnership-developing-the-influence-of-older-p> (accessed 10 April 2023).
- Belén Z.R., Montserrat G. — A. (2019) Family as a Source of Intergenerational Solidarity. Special Attitude to Senior Societies: Example of Spain. *Logos et Praxis*, vol. 17, no 4, pp. 95-109.
- Berry H.L., Rodgers B., Dear K.B.G. (2007) Preliminary Development and Validation of an Australian Community Participation Questionnaire: Types of Participation and Associations with Distress in a Coastal Community. *Social Science and Medicine*, vol. 64, no 8, pp. 1719-1737.
- Berry H. (2008) Social Capital Elite, Excluded Participators, Busy Working Parents and Aging, Participating Less: Types of Community Participators and their Mental Health. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, vol. 43, no 7, pp. 527-537.
- Bovaird T., Stoker G., Jones T., Loeffler E., Roncancio M.P. (2016) Activating Collective Co-Production of Public Services: Influencing Citizens to Participate in Complex Governance Mechanisms in the UK. *International Review of Administrative Sciences*, vol. 82, no 1, pp. 47-68.
- Bowes A., McColgan G. (2013) Telecare for Older People: Promoting Independence, Participation, and Identity. *Research on Aging*, no 35, pp. 32-49.
- Brett L., Georgiou A., Jorgensen M., Siette J., Scott G., Gow E., Lockett G., Westbrook J. (2019) Ageing Well: Evaluation of Social Participation and Quality of Life Tools to Enhance Community Aged Care (Study Protocol). *BMC Geriatrics*, no 19, article 78, pp. 1-8.

- Brudney J. L., England R. E. (1983) Toward a Definition of the Coproduction Concept. *Public Administration Review*, no 43, pp. 59-65.
- Bruggencate T., Luijk K. G., Sturm J. (2017) Social Needs of older People: A Systematic Literature Review. *Ageing and Society*, vol. 38, no 9, pp. 1745-1770.
- Bukov A., Maas I., Lampert T. (2002) Social Participation in Very Old Age: Cross-Sectional and Longitudinal Findings from BASE. *The Journals of Gerontology: Series B*, vol. 57, no 6, pp. 510-517.
- Burholt V., Nash P., Naylor D., Windle G. (2010) Training Older Volunteers in Gerontological Research in the United Kingdom: Moving Towards an Andragogical and Emancipatory Agenda. *Educational Gerontology*, vol. 36, no 9, pp. 753-780.
- Carey M. (2019) Some Limits and Political Implications of Participation within Health and Social Care for Older Adults. *Ageing & Society*, vol. 39, no 8, pp. 1691-1708.
- Carpentier N. (2016) Beyond the Ladder of Participation: An Analytical Toolkit for the Critical Analysis of Participatory Media Processes. *Javnost — The Public*, vol. 23, no 1, pp. 70-88.
- Celdrán M., Serrat R., Villar F., Montserrat R. (2022) Exploring the Benefits of Proactive Participation among Adults and Older People by Writing Blogs. *Journal of Gerontological Social Work*, vol. 65, no 3, pp. 320-336.
- Cheng S. — T., Chan W., Chan A. C. M. (2008) Older People's Realisation of Generativity in a Changing Society: The case of Hong Kong. *Ageing & Society*, vol. 28, no 5, pp. 609-627.
- Clarke J. (2006) Consumers, Clients or Citizens? Politics, Policy and Practice in The Reform of Social Care. *European Societies*, vol. 8, no 3, pp. 423-442.
- Dadswell A., Wilson C., Bungay H., Munn-Giddings C. (2017) The Role of Participatory Arts in Addressing the Loneliness and Social Isolation of Older People: A Conceptual Review of the Literature. *Journal of Arts & Communities*, vol. 9, no 2, pp. 109-128.
- Dahlgren P., Carpentier N. (2013) The Social Relevance of Participatory Theory. *Comunicazioni Sociali*, no 3, pp. 301-315. URL: http://www.vitaepensiero.it/scheda-articolo_digital/nico-carpentier-peter-dahlgren/the-social-relevance-of-partecipatory-theory-001200_2013_0003_0301-166635.html (accessed 02 February 2023)
- Dawson-Townsend K. (2019) Social Participation Patterns and their Associations with Health and Well-Being for Older Adults. *SSM — Population Health*, no 8, article 100424. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S235282731830380X?via%3Dihub> (accessed 15 March 2023)
- Derhun F. M., Scolari G. A. S., Puig-Llobet M., Salci M. A., Baldissera V. D. A., Carreira L. (2019) Participation in University Activities for the Elderly: Motivations of Brazilian and Spanish Seniors. *Revista Brasileira de Enfermagem*, vol. 72, no 2, pp. 104-110.
- Desrosiers J., Noreau L., Rochette A. (2004) Social Participation of Older Adults in Quebec. *Ageing Clinical and Experimental Research*, no 16, pp. 406-412.
- Doppler J., Gradl C., Sommer S., Rottermann G. (2018) Improving User Engagement and Social Participation of Elderly People Through a TV and Tablet-Based Communication and Entertainment Platform. K. Miesenberger, G. Kouroupetroglou (eds.) *Computers Helping People with Special Needs*. ICCHP 2018. Lecture Notes in Computer Science, vol. 10897, pp. 365-373.
- Duppen D., Lambotte D., Dury S., Smetcoren A. — S., Pan H., De Donder L. (2019) Social Participation in the Daily Lives of Frail Older Adults: Types of Participation and Influencing Factors. *The Journals of Gerontology. Series B, Psychological Sciences and Social Sciences*, vol. 75, no 9, pp. 2062-2071.
- Weber M. (2008) Osnovnye sociologicheskie ponyatiya [Basic sociological concepts]. *Sociologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review] vol. 7, no 2, pp. 86-127 (in Russian).
- Fan Q. (2016) Utilizing ICT to prevent loneliness and social isolation of the elderly. A literature review. *Cuadernos de Trabajo Social*, vol. 29, no 2, pp.185-200.
- Feldman P. H., Oberlink M. R. (2003) Developing Community Indicators to Promote the Health and Well-Being of Older People. *Family & Community Health*, vol. 26, no 4, pp. 268-274.
- Fočić A. (2017) Overcoming Social Exclusion and Promoting Dignity of Older People in a Post-War Country. *International Journal of Integrated Care*, vol. 17, no 5, article 491.
- Fu J., Jiang Z., Hong Y., Liu S., Kong D., Zhong Z., Luo Y. (2021) Global Scientific Research on Social Participation of Older People from 2000 to 2019: A Bibliometric Analysis. *International Journal*

- of Older People Nursing*, vol. 16, no 1, Article e12349. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/opn.12349> (accessed 15 March 2023)
- Galkin K. A. (2023) Aktivnost' i strategii zaboty o zdorov'e pozhiyh lyudej: gorodskoj i sel'skij kontekst [Activity and strategies for caring for the health of the elderly: urban and rural context]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], vol. 29, no 1, pp. 130-142. (in Russian).
- Greenfield E. A. (2016) Support from Neighbors and Aging in Place: Can NORC Programs Make a Difference? *The Gerontologist*, vol. 56, no 4, pp. 651-659.
- Goto R., Ozone S., Kawada S., Yokoya S. (2022) Gender-Related Differences in Social Participation Among Japanese Elderly Individuals During the COVID-19 Pandemic: A Cross-Sectional Survey. *Journal of Primary Care & Community Health*, no 13, pp. 1-6.
- Han H., Hengyuan Z., Yonggang T. (2022) Patterns of Social Participation and Impacts on Memory among the Older People. *Frontiers in Public Health*, no 10, article 963215: 1-15. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpubh.2022.963215/full> (accessed 15 March 2023)
- Harvi D. (2011) Prostranstvo kak Klyuchevoe Slovo [Space is the keyword]. *Filosofsko-kul'turologicheskij zhurnal TOPOS* [Philosophical and cultural journal TOPOS] no 1, pp. 10-38 (in Russian).
- Hashidate H., Shimada H., Fujisawa Y., Yatsunami M. (2021) An Overview of Social Participation in Older Adults: Concepts and Assessments. *Physical Therapy Research*, vol. 24, no 2, pp. 85-97.
- Hennessy C. H. (2017) The Functions of Leisure in Later Life: Bridging Individual and Community-Level Perspectives, *Innovation in Aging*, vol. 1, no 1, pp. 1174-1175.
- Hirano M., Kawahara K., Saeki K. (2015). Development of a Social Activities Scale for Community-Dwelling Older Women Requiring Support in Japan: A Preliminary Study. *Public Health Nursing*, vol. 32, no 5, pp. 508-516.
- Hirano M., Saeki K., Ueda I. (2020.) Development of a social activities scale for community-dwelling older people requiring support. *Nursing Open*, vol. 7, no 6, pp. 1887-1895. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/nop2.578> (accessed 10 April 2023)
- Hodgkin S. (2012) 'I'm Older and More Interested in My Community': Older People's Contributions to Social Capital. *Australasian Journal on Ageing*, vol. 31, no 1, pp. 34-9.
- Ide K., Tsuji T., Kanamori S., Jeong S., Nagamine Y., Kondo, K. (2020) Social Participation and Functional Decline: A Comparative Study of Rural and Urban Older People, Using Japan Gerontological Evaluation Study Longitudinal Data. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no 2, article 617, pp. 1-13.
- Iwasaki R., Hirai K., Aminaka K. (2019) Why don't Older Persons attend Senior Salons? Interviews with Older Persons Living in a Rural Area of Japan. *Japanese Journal of Health and Human Ecology*, vol. 85, no 4, pp. 141-149.
- Jenkin C. R., Eime R. M., van Uffelen J. G. Z., Westerbeek H. (2021) How to Re-Engage Older Adults in Community Sport? Reasons for Drop-Out and Re-Engagement. *Leisure Studies*, vol. 40, no 4, pp. 441-453.
- Jette A. M., Haley S. M., Kooyoomjian J. T. (2002) Late-Life FDI Manual. URL: https://www.bu.edu/sph/files/2011/06/LLFDI_Manual_2006_rev.pdf (accessed 10 April 2023)
- Kahlert D. (2016) Built Environment, Physical Activity and Social Participation of Older People. *Lifelogging*. S. Selke (ed.), Springer VS, Wiesbaden, pp. 189-204.
- Kam P. — K. (2002) Senior Volunteerism and Empowerment. *Asia Pacific Journal of Social Work and Development*, vol. 12, no 1, pp. 112-133.
- Kam P. — K. (2003) Powerlessness of Older People in Hong Kong. *Journal of Aging & Social Policy*, vol. 15, no 4, pp. 81-111.
- Kamruzzaman P. (2020) Exploring the Nexus Between Participation and Empowerment. *Journal of Development Policy and Practice*, vol. 5, no 1, pp. 32-53.
- Kanamori S., Kai Y., Aida J., Kondo K., Kawachi I., Hirai H., Shirai K., Ishikawa Y., Suzuki K. (2014) Social Participation and the Prevention of Functional Disability in Older Japanese: the JAGES cohort study. *PLoS One*, vol. 9, no 6, article e99638. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24923270/> (accessed 10 April 2023)
- Katagiri K., Kim J. H. (2018) Factors Determining the Social Participation of older Adults: A Comparison Between Japan and Korea Using EASS 2012. *PLoS One*, vol. 13, no 4, article e0194703.

- Kienko T. S., Gnedysheva I. N. (2022) Lyudi starshego vozrasta i social'noe uchastie: yavnye i skrytye formy, «slepye zony» i transformacii v usloviyah pandemicheskoy i postpandemicheskoy real'nosti [Older people and social participation: explicit and hidden forms, "blind spots" and transformations in pandemic and post-pandemic reality]. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium* [Vectors of well-being: economics and society], vol. 46, no 3, pp. 30-42. (in Russian).
- Kienko T. S., Ptitsyna N. A., Markova E. K., Pevnaya M. V., Telepaeva D. F., Kaigorodova L. A., Gnedysheva I. N., Tikhomirova V. R., Braverman D. V., Lapturova M. V., Akaeva A. D., Davydova M. V., Kopteva A. V. (2021) *Rasshirenie vozmozhnostej («empowerment») lyudej starshego vozrasta v praktikah samoorganizacii i aktivnosti* [Empowerment of older people in the practices of self-organization and activity], Rostov/n/D: Fond nauki i obrazovaniya [Foundation for Science and Education] (in Russian).
- Kolpina L. V. (2018) Social'nyj aktivizm pozhilogo naseleniya Belgorodskoj oblasti [Social activism of the elderly population of the Belgorod region]. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], vol. 13, no 2, pp. 37-49. (in Russian).
- Komatsu H., Yagasaki K., Oguma Y., Saito Y., Komatsu Y. (2020) The Role and Attitude of Senior Leaders in promoting Group-Based Community Physical Activity: A Qualitative Study. *BMC Geriatrics*, no 20, article 380, pp. 1-9.
- Kosurko A., Herron R. V., Grigorovich A., Bar R. J., Kontos P., Menec V., Skinner M. W. (2022) Dance Wherever You Are: The Evolution of Multimodal Delivery for Social Inclusion of Rural Older Adults. *Innovation in Aging*, vol. 6, no 2, article igabo58, pp. 1-12.
- Kozerska A. (2015) Life Satisfaction among People Aged 60 and over, Participating in Restricted Social Networks in Poland: Related Variables. *Problems of Education in the 21st Century*, vol. 67, no 1, pp. 29-39.
- Lam J., Bolano D. (2019) Social and Productive Activities and Health Among Partnered Older Adults: A Couple-Level Analysis. *Social Science & Medicine*, no 229, pp. 126-133.
- Lee S. J., Song M. (2015) Successful Aging of Korean Older Adults based on Rowe and Kahn's Model: A Comparative Study According to the Use of Community Senior. *Facilities Journal of Korean Academy of Nursing*, vol. 45, no 2, pp. 231-239.
- Leonard R., Johansson S. (2007) Policy and Practices Relating to the Active Engagement of Older People in the Community: A Comparison of Sweden and Australia. *International Journal of Social Welfare*, vol. 17, no 1, pp. 37-45.
- Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. (2010) Inventory and Analysis of Definitions of Social Participation Found in the Aging Literature: Proposed Taxonomy of Social Activities. *Social Science & Medicine*, vol. 71, no 12, pp. 2141-2149.
- Levasseur M., Lussier-Therrien M., Biron M. L., Raymond É., Castonguay J., Naud D., Fortier M., Sévigny A., Houde S., Tremblay L. (2022) Scoping Study of Definitions of Social Participation: Update and Co-Construction of an Interdisciplinary Consensual Definition. *Age and Ageing*, vol. 51, no 2, article afab215, pp. 1-13.
- Litwin H., Shiovitz-Ezra S. (2006) The Association between Activity and Wellbeing in Later Life: What Really Matters? *Ageing & Society*, vol. 26, no 2, pp. 225-242.
- Magasi S., Post M. W. (2010) A Comparative Review of Contemporary Participation Measures' Psychometric Properties and Content Coverage. *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*, vol. 91, no 9, pp. 17-28.
- Mars G. M. J., Kempen G. I. J. M., Post M. W. M., Proot I. M., Mesters I., van Eijk J. T. M. (2009) The Maastricht Social Participation Profile: Development and Clinimetric Properties in Older Adults with a Chronic Physical Illness. *Quality of Life Research*, vol. 18, no 9, pp. 1207-1218.
- Medical Advisory Secretariat. Social isolation in community-dwelling seniors: an evidence-based analysis. (2008) Ontario Health Technology Assessment Series, vol. 8, no 5, pp. 1-49. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3377559/> (accessed 01 February 2023)
- Meliou E., Mallett O., Rosenberg Sh. (2018) Being a Self-Employed Older Woman: From Discrimination to Activism. *Work Employment and Society*, vol. 33, no 3, pp. 529-538.
- Mikulionienė S., Gaizauskaitė I., Dirvanskienė R. (2022) Measuring Social Embeddedness of Older Adults. *Filosofija. Sociologija*, vol. 33, no 2, pp. 175-188.

- Mortensen N.M., Needham C. (2022). I do not Want to be One of her Favourites'. Emotional Display and the Co-Production of Frontline Care Services. *Public Management Review*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14719037.2021.2013071> (accessed 1 April 2023)
- Natsun L. N. (2021) Vovlechennost' v social'nye kontakty kak komponent i faktor aktivnogo dolgoletiya. [Involvement in social contacts as a component and factor of active longevity]. *Mezhdunarodnyj demogra-ficheskiy forum «Demografiya i global'nye vyzovy»*. *Materialy foruma*. [International Demographic Forum "Demography and Global Challenges". Forum materials], Voronezh, pp. 1132-1137 (in Russian).
- Nepochatyh E. P., Stekacheva E. S. (2021) Osobennosti aktivnogo dolgoletiya grazhdan starshego pokoleniya s raznym urovnem social'noj aktivnosti [Features of active longevity of older citizens with different levels of social activity] *Kollekciya gumanitarnyh issledovanij* [Collection of Humanitarian Studies], vol. 2, no 27, pp. 24-33 (in Russian).
- Needham C. (2008) Citizens, Consumers and Co-producers. *Kurswechsel*, no 2., pp. 7-16. http://www.beigewum.at/wordpress/wp-content/uploads/2008_2_007-016.pdf (accessed 12 April 2023)
- Neves B. B., Vetere F. (eds.) (2019) *Ageing and Digital Technology, Designing and Evaluating Emerging Technologies for Older Adults*, Singapore: Springer.
- Nikovskaya L. I. (2017) Grazhdanskoe uchastie i gosudarstvo: rost zaprosa na publichnost' i dialog. [Civic participation and the state: the growth of a request for publicness and dialogue]. *Otechestvennye tradicii gosudar-stvennogo upravleniya i sovremennost': materialy nauchno-obshchestvennogo Novgorodskogo foruma*. [Domestic traditions of state administration and modernity: materials of the scientific and public Novgorod Forum], Moscow: State University of Management, pp. 33-39 (in Russian).
- Nikovskaya L. I., Skalaban I. A. (2017) Grazhdanskoe uchastie: osobennosti diskursa i tendencii real'nogo razvitiya [Civic Participation: Features of Discourse and Real Development Trends] *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], no 6, pp. 43-60. (in Russian).
- Parfenova O., Galkin K. (2023) Sotsial'naya aktivnost' i uchastiye pozhilykh rossiyan v kontekste aktivnogo dolgoletiya [Social activity and participation of older Russians in the context of active ageing]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], vol. 26, no 1, pp. 200-223. (in Russian).
- Putnam R. D. (1995) Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *Journal of Democracy*, vol. 6, no 1, pp. 65-78.
- Pavlova I. A., Monastyryny E. A., Gumennikov I. V., Barysheva G. A. (2018) Rossijskiy indeks blagopoluchiya starshego pokoleniya: metodologiya, metodika, aprobaciya [Russian index of well-being of the older generation: methodology, technique, approbation]. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research], vol. 16, no 1, pp. 23-36. (in Russian).
- Percy K. (2019) «An Alternative Ageing Experience»: An Account and Assessment of the University of the Third Age in the United Kingdom. M. Formosa (ed.). *The University of the Third Age and Active Ageing. International Perspectives on Aging*. Springer, pp. 33-43.
- Petuhova I. S. (2018) Starenie po mestu zhitel'stva [Aging at the place of residence]. *Klinicheskaya gerontologiya* [Clinical gerontology], vol. 24, no 9-10, pp. 50-52 (in Russian).
- Pevnaya M. V., Shuklina E. A., Tarasova A. N., Asoyan L. A. (2020) Social'noe uchastie studenchestva Rossii i Armenii v sociokul'turnom razvitii gorodov [Social participation of Russian and Armenian students in the socio-cultural development of cities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], vol. 29, no 7, pp. 43-55. (in Russian).
- Pillemer K., Wells N. M., Meador R. H., Schultz L., Henderson C. R., Cope M. T. (2017) Engaging Older Adults in Environmental Volunteerism: The Retirees in Service to the Environment Program. *The Gerontologist*, no 57, pp. 367-375.
- Pinto J., Neri A. (2017) Trajectories of Social Participation in Old Age: A Systematic Literature Review. *Revista Brasileira de Geriatria e Gerontologia*, vol. 20, no 2, pp. 259-272.
- Piškur B., Daniëls R., Jongmans M. J., Ketelaar M., Smeets R. J., Norton M., Beurskens A. J. (2014) Participation and Social Participation: Are they Distinct Concepts? *Clinical Rehabilitation*, no 28, pp. 211-220.
- Potekhina I. P., Chizhov D. V. (2016) Potencial starshego pokoleniya kak sostavlyayushchaya nacional'nogo chelovecheskogo kapitala (po materialam issledovaniya v regionah CFO)

- [The potential of the older generation as a component of national human capital (based on research in the regions of the Central Federal District)]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], vol. 2, no 132, pp. 3-23 (in Russian).
- Prokhorova L.V. (2019) Pozhilye lyudi i «Serebryanoe» volonterstvo: real'nye kejsy. [Elderly people and "Silver" volunteering: real cases]. *Vestnik Novosibirskogo universiteta ekonomiki i upravleniya* [Bulletin of the Novosibirsk University of Economics and Management], no 3, pp. 248-259. (in Russian).
- Reynolds K. A., Sommer J., Mackenzie C. S., Koven L. (2022) A Profile of Social Participation in a Nationally Representative Sample of Canadian Older Adults: Findings from the Canadian Longitudinal Study on Aging. *Canadian Journal on Aging*, vol. 41, no 4, pp. 505-513.
- Saito M., Kondo N., Aida J., Kawachi I., Koyama S., Ojima T., Kondo K. (2017) Development of an Instrument for Community-Level Health Related Social Capital Among Japanese Older People: The JAGES Project. *Journal of Epidemiology*, vol. 27, no 5, pp. 221-227.
- Savel'ev Yu. B. (2013) Osnovnye tipy uchastiya v obshchestvennoj zhizni evropejskih stran [The main types of participation in the public life of European countries]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], no 12, pp. 64-71 (in Russian).
- Serrat R., Scharf T., Villar F., Gómez C. (2020) Fifty-Five Years of Research into Older People's Civic Participation: Recent Trends, Future Directions. *The Gerontologist*, vol. 60, no 1, pp. e38-e51.
- Setterlund D., Tilse C., Worall L., Hickson L., Wilson J. (2002) Participation and Older People: Meaning, Theory and Practice. *Asia Pacific Journal of Social Work and Development*, vol. 12, no 2, pp. 44-59.
- Sibley A., Kersten P., Ward C. D., White B., Mehta R., George S. (2006) Measuring Autonomy in Disabled People: Validation of a New Scale in a UK Population. *Clinical Rehabilitation*, vol. 20, no 9, pp. 793-803.
- Siette J., Berry H., Jorgensen M., Brett L., Georgiou A., McClean T., Westbrook J. (2021) Social Participation Among Older Adults Receiving Community Care Services. *Journal of Applied Gerontology*, vol. 40, no 9, pp. 997-1007.
- Sinyavskaya O.V., Chervyakova A. A., Kareva D. E. (2019) Pomogayushchie i schastlivye? Vliyanie social'noj aktivnosti na schast'e lyudej starshe 50 let v evropejskih stranah [Helpful and happy? The impact of social activity on the happiness of people over 50 in European countries]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: Economic and social changes], no 6, pp. 237-258 (in Russian).
- Shuklina E. A., Pevnaya M.V. (2020) Metodologicheskie osnovy mezhdisciplinarnyh issledovanij social'nogo uchastiya molodezhi postsovetskih stran v sociokul'turnom razvitii goroda [Methodological basis of interdisciplinary studies for social participation of youth in post-soviet countries in the socio-cultural development of the city]. *Vestnik Surgutskogo gos. ped. un-ta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], no 5, pp. 101-113. (in Russian).
- Skalaban I. A. (2011) Social'noe, obshchestvennoe i grazhdanskoe uchastie: k probleme osmysleniya ponyatij [Social, public and civic participation: to the problem of understanding concepts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], vol. 1, no 13, pp. 130-139 (in Russian).
- Sugarhood P., Eakin P., Summerfield-Mann L. (2017) Participation in Advanced Age: Enacting Values, an Adaptive Process. *Ageing and Society*, vol. 37, no 8, pp. 1654 — 1680.
- The Guiding Principles on Active Ageing and Solidarity between Generations* (2012). Council Declaration on the European Year for Active Ageing and Solidarity between Generations: The Way Forward. European Union. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%2017468%202012%20INIT/EN/pdf> (accessed 12 January 2023)
- Toepoel V. (2013) Ageing Leisure and Social Connectedness: How could Leisure Help Reduce Social Isolation of Older People. *Social Indicators Research*, vol. 113, no 1, pp. 355-273.
- Tomioka K., Kurumatani N., Hosoi H. (2015) Social Participation and the Prevention of Decline in Effectance among Community-Dwelling Elderly: A Population-Based Cohort Study. *PLoS One*, vol. 10, no 9, article e0139065.

- Trang Nguyen T. H., Levasseur M. (2023) How Does Community-Based Housing Foster Social Participation in Older Adults: Importance of Well-Designed Common Space, Proximity to Resources, Flexible Rules and Policies, and Benevolent Communities. *Journal of Gerontological Social Work*, vol. 66, no 1, pp. 103-133.
- Ukhanova Yu. V. (2021) Kollektivnye praktiki i potencial grazhdanskogo uchastiya lokal'nogo soobshchestva (sociologicheskoe issledovanie v rossijskih regionah) [Collective practices and potential for civic participation of local community (sociological research in Russian regions)]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], vol. 25, no 1, pp. 88–107. (in Russian).
- van Brakel, W. H., Anderson A. M., Mutatkar R. K., Bakirtzief Z., Nicholls P. G., Raju M. S., Das-Pattanayak R. K. (2006) The Participation Scale: measuring a key concept in public health. *Disability and Rehabilitation*, vol. 28, no 4, pp. 193-203.
- Vidler E., Clarke J. (2005) Creating Citizen-Consumers: New Labour and the Remaking of Public Services. *Public Policy and Administration*, vol. 20, no 2, pp. 19–37.
- Vorob'eva I. N. (2022) Social'noe uchastie: novye rakursy izmereniya [Social participation: New aspects of measurement]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], ol. 26, no 2, pp. 73-92. (in Russian).
- Wildman J. M., Valtorta N., Moffatt S., Hanratty B. (2019) What Works here doesn't Work There': The Significance of Local Context for a Sustainable and Replicable Asset-Based Community Intervention Aimed at Promoting Social Interaction in Later Life. *Health & Social Care in the Community*, vol. 27, no 4, pp. 1102–1110.
- Wiles J. L., Jayasinha R. (2013) Care for Place: The Contributions Older People Make to Their Communities. *Journal of Aging Studies*, vol. 27, no 2, pp. 93-101.
- Wilkie R., Jordan J. L., Muller S., Nicholls E., Healey E. L., van der Windt D. A. (2011) Measures of Social Function and Participation in Musculoskeletal Populations: Impact on Participation and Autonomy (IPA), Keele Assessment of Participation (KAP), Participation Measure for Post-Acute Care (PM-PAC), Participation Objective, Participation Subjective (POPS), Rating of Perceived Participation (ROPP), and The Participation Scale. *Arthritis Care and Research (Hoboken)*, vol. 63, no 11, pp. 325-336. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/acr.20641> (accessed 10 April 2023)
- White S. C. (1996) Depoliticising Development: The Uses and Abuses of Participation. *Development in Practice*, vol. 6, no 1, pp. 142-155.
- Yanitsky O. N. (2015) Obshchestvennyj aktivizm v Rossii: vchera i segodnya [Public activism in Russia: yesterday and today]. *Vlast'* [Power], vol. 23, no 2, pp. 53-60 (in Russian).
- Yuying Z., Jing C. (2022) Gender Differences in the Score and Influencing Factors of Social Participation among Chinese Elderly. *Journal of Women & Aging*, vol. 34, no 4, pp. 537-550.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Описание процесса и результатов пошагового отбора публикаций

Поиск на русском языке по запросу «социальное участие» в сочетаниях с фразой «пожилые люди» в РИНЦ не дал результатов. Запрос по ключевой фразе «социальное участие» выявил 15 результатов, первый и самый полный из которых на момент обращения содержал 127 статей¹¹. В ходе изучения заголовков и аннотаций отобраны 20 публикаций: 6 касались людей старшего возраста и 14 посвящены концепту социального (общественного, гражданского, публичного) участия, под-

11. РИНЦ(а). Социальное участие: поиск по ключевому слову. URL: <https://www.elibrary.ru/keywords.asp> (дата доступа: 22.01.2023).

ходам и методам его оценки. На втором этапе в процессе беглого просмотра текстов были исключены 2 публикации (не касались пожилых людей, социального участия), дополнительно привлечены релевантные статьи, цитирующие отобранные в подборке РИНЦ¹² (из выявленных 226 критериям поиска за исключением дублей соответствовали 14). На третьем этапе в ходе полнотекстового анализа привлечены еще 7 релевантных высоко цитируемых работ, итого из базы РИНЦ в обзор вошли 39 статей на русском языке (из них 31 касалась концепта и методологии социального, общественного, гражданского, публичного участия; 8 прямо или косвенно участия пожилых людей) (см. Рис. 1).

В Dimensions ввиду обширности базы научных публикаций была проведена серия запросов с последующим исключением дублей. Первый по ключевым фразам «социальное участие» и «пожилые люди» с альтернативами переводов (older people/ elderly/ seniors) отдельно, по каждому получено соответственно более 3,2/ 3,5/ 1,69 тыс. результатов. В целях оптимизации поиска запрос был сужен до сочетания всех вариантов переводов одновременно, получены 83 результата¹³. После просмотра заголовков и аннотаций отобраны 32 релевантные публикации, из них в ходе беглого просмотра текстов на втором этапе исключены 12 нерелевантных (6 не указывали форм участия либо касались участия лиц, осуществляющих уход за пожилыми, дружественных сред, цифровых технологий, физической активности и пр., 5 на иных языках (польском, корейском, испанском), 1 препринт). В ходе анализа полных текстов на третьем этапе были дополнительно привлечены 9 высоко цитируемых работ. Итого в обзор включены 29 публикаций по данному поисковому запросу.

Второй запрос был проведен по ключевым фразам «теории социального участия» и «пожилые люди» (theories of social participation; older people/ elderly/ seniors) отдельно (247/ 213/ 174 результата соответственно)¹⁴. Из 247 результатов самого продуктивного запроса (theories of social participation; older people) отобраны 55 публикаций из области исследований «Human Society» (социология, социальная работа, демография, антропология, политические науки и пр.), из них к полнотекстовому анализу по установленным критериям отобраны 16, на втором этапе исключены 6 (2 на иных языках (корейский, голландский), 4 не указывали конкретных форм участия либо касались пенсионеров в возрасте 50-60 лет). В ходе анализа полных текстов на третьем этапе были дополнительно привлечены 12 высоко цитируемых работ, итого в обзор включены 22 публикации.

12. РИНЦ(б). Социальное участие: поиск по ключевому слову. Список статей, цитирующих публикации в подборке. URL: https://www.elibrary.ru/cit_itembox_items.asp (дата доступа: 22.01.2023).

13. Dimensions(a). URL: https://app.dimensions.ai/discover/publication?search_mode=content&search_text=social%20participation%3B%20seniors%3B%20older%20people%3B%20elderly&search_type=kws&search_field=text_search (дата доступа: 17.01.2023).

14. Dimensions(b). URL: https://app.dimensions.ai/discover/publication?search_mode=content&search_text=theories%20of%20social%20participation%3B%20older%20people&search_type=kws&search_field=text_search&and_facet_for=80015&order=times_cited (дата доступа: 17.01.2023).

Третий запрос проведен по сочетаниям фраз «измерения социального участия» (social participation measuring) и «пожилые люди» (older people). Из 87 публикаций¹⁵ в результате просмотра заголовков и аннотаций отобраны 19, на втором этапе исключены 8 (3 не определяли понятия и форм социального участия, 2 дубли, 3 тезиса научных мероприятий). На третьем этапе дополнительно привлечены 12 высоко цитируемых публикаций, итого в обзор вошли 23 работы. Таким образом, по результатам всех запросов из Dimensions отобраны 74 работы, в целом в обзор вошли 113 источников (39 русскоязычных из информационно-аналитической системы РИНЦ и 74 англоязычных из Dimensions), которые дополнялись в процессе работы высоко цитируемыми публикациями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Общая характеристика публикаций, включенных в обзор

Из 113 работ, включенных в обзор 33% (31 русскоязычная и 7 англоязычных) обращались к категории и методологии участия без привязки к целевой группе пожилых людей и 67% (8 русскоязычных и 67 англоязычных) касались социального участия в старшем возрасте. Публикации, направленные непосредственно на вопросы участия пожилых людей, отражают широкую географию и динамику исследовательского интереса к проблеме. Первые статьи (до 1990 г.) принадлежат авторам из США и Канады, с 1990-х гг. появляются работы в Великобритании, Германии, Израиле, Австралии. С 2000-х гг. проблему продолжают активно разрабатывать авторитетные исследовательские коллективы и авторы из США, Канады, Великобритании, Австралии, Германии, параллельно в число лидеров входят Китай и Нидерланды. В последние десять — пятнадцать лет кроме традиционных лидеров (США, Канада, Австралия, Великобритания) интерес к теме растет практически во всех европейских странах (Австрия, Германия, Италия, Испания, Литва, Нидерланды, Польша, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция), в России, Бразилии и особенно интенсивно в странах Восточной Азии (Корея, Китай, Тайвань, Япония), сегодня по числу публикаций лидирует Япония. Движение исследовательского интереса к теме с Запада на Восток связано с демографическими процессами роста численности старшего поколения в структуре населения стран и континентов, с процессами урбанизации и переходом от тесных неформальных связей «знакомых» людей в традиционных обществах к случайным формальным отношениям «чужаков» в современных городах (Han, Hengyuan, Yonggang, 2022: 2), с тенденциями нуклеаризации семьи, снижения семейной поддержки и институционализации социальной заботы. Эти изменения требуют новых инструментов заботы о пожилых людях, прежде всего с опорой на их собственные ресурсы,

15. Dimensions(c). URL: https://app.dimensions.ai/discover/publication?search_mode=content&search_text=social%20Participation%20Measuring%2C%20older%20people&search_type=kws&search_field=text_search&order=times_cit (дата доступа: 17.01.2023).

сохранения их функциональности и здоровья, стимулирования активности, самостоятельности и социальной включенности. Однако стоит отметить ограничения данного заключения целями обзора и методикой отбора публикаций.

Из 75 работ, касающихся участия пожилых людей в 59 указывались методологические подходы, в 16 только методы оценки без прямой отсылки к теориям, но в 12 из них теоретические основания определялись нами имплицитно. Авторы чаще всего апеллируют к идеям и принципам социологии и психологии старения и гражданского участия, опираются на классические теории старения: активности (activity theory) (Fočić, 2017; Нацун, 2021; Han, Hengyuan, Yonggang, 2022; Киенко, Гнедышева, 2022), успешного старения (successful aging) (Lee, Song, 2015), селективности (socioemotional selective theory, selective optimization with compensation theory) (Neves, Vetere, 2019; Kozerska, 2015 и др.), разъединения (social disengagement theory), непрерывности жизненного пути (continuity theory) (Han, Hengyuan, Yonggang, 2022; Neves, Vetere, 2019), теории символического интеракционизма (Derhun et.al., 2019), социального капитала (Saito et.al., 2017), баланса социальных ролей (Han, Hengyuan, Yonggang, 2022), иерархической компенсации (Hirano, Saeki, Ueda, 2020) и др. Активно используются идеи социально-экологической (socio-ecological) и энвиронментальной (environmental) геронтологии, старения на месте (aging in place), заботы о месте (care for place), дружественной к возрасту (age-friendly) среды (Feldman, Oberlink, 2003; Wiles, Jayasinha, 2013; Greenfield, 2016; Kahlert, 2016; Петухова, 2018; Douglas, Barrett, 2020; Jenkin et al., 2021), генеративности (Cheng, Chan, Chan, 2008), межпоколенческой солидарности (Belén, Montserrat, 2019; Douglas, Barrett 2020), теории «икигай» (Hirano, Kawahara, Saeki 2015; Hirano, Saeki, Ueda, 2020). Ряд авторов обращаются к принципам андрагогики и геронтогики (Abbott, Fisk, Forward, 2000; Burholt et al., 2010), теории коммуникации, интеграции науки и технологий, концепции «невидимых пользователей» (Carey, 2019; Neves, Vetere, 2019) и участия на основе технологий (Bowes, McColgan, 2013; Doppler et al., 2018; Celdrán et al., 2022; Kosurko et al., 2022). Большое внимание уделено критическому анализу (Setterlund et al., 2002; Carey, 2019; Потехина, Чижов, 2016; Киенко, Гнедышева, 2022; Парфенова, Галкин, 2023 и др.), empowerment-подходу и участию в сообществах (Kam, 2002, Kam, 2003; Leonard, Johansson, 2007; Medical Advisory..., 2008; Hodgkin, 2012; Lee, Song, 2015; Iwasaki, Hirai, Aminaka, 2019; Wildman et al., 2019), теориям потребительства, участия и гражданственности (Abbott, Fisk, Forward, 2000; Clark, 2006; Baur, 2012), со-продуктивности (Brudney, England, 1983; Needham, 2008; Bovaird et al., 2016; Mortensen, Needham, 2022).

Исследования участия в старшем возрасте с опорой на ведущие социальные теории старения позволяют получать существенные научные результаты. Так, анализ вовлечения пожилых людей в помогающие практики в оптике теорий обмена обнаруживает мотивы взаимности, потребность проявлять заботу о других в ответ на оказанную некогда поддержку. Теории компенсации объясняют роль участия в социальных программах и общения с помогающими специалистами как альтернативы семейного участия в ситуациях одиночества, ослабления мобиль-

ности и здоровья. Опора на принципы социально-экологических и энвйронментальных теорий позволяет выявлять поддерживающие и ограничивающие факторы пространственной, социальной, культурной среды, соседства, локальных сообществ. Теории преемственности, жизненного курса, активного старения обнаруживают связи участия в старшем возрасте с предшествующим образом и стилем жизни, биографическими особенностями, «переходами» на протяжении жизни. Проблемы накапливающихся и пересекающихся возрастных неравенств, затрудняющих доступ к участию, становятся явными при их рассмотрении через призму теорий структурных неравенств и интерсекциональности (в пересечениях пола, национальности, образования, профессии, региона и условий проживания).

Из 113 публикаций 65% носили эмпирический характер и 35% теоретический и теоретико-эмпирический (обзоры, критические статьи, книги). Имеется обширный пул обзорных работ, что свидетельствует об актуальности проблемы и задач концептуализации социального участия старших (Levasseur et al., 2010; Fan, 2016; Pinto, Neri, 2017; Amagasa et al., 2017; Dadswell et al., 2017; Aroogh, Shahboulaghi, 2020; Hashidate et al., 2021; Fu et al., 2021; Mikulionienė, Gaižauskaitė, Dirvanskienė, 2022; Levasseur et al., 2022; Trang Nguyen, Levasseur, 2023 и др.). Среди англоязычных публикаций эмпирические составили две трети или 77%, а теоретические 33% (обзорные или критические статьи и книги), в то время как соотношение работ на русском языке примерно равное (43,6% эмпирических и 56,4% теоретических), что свидетельствует об определенных различиях научной культуры и традиций. Из 74 эмпирических работ, включенных в обзор в 47,3% использованы качественные методы (35 статей, 7 на русском и 28 на английском языках), в 40,5% количественные (30 статей, 10 на русском и 20 на английском языках), в 12,2% смешанные (9 англоязычных статей). Среди качественных методов измерения социального участия представлены интервью (Abbott, Fisk, Forward, 2000; Hirano, Kawahara, Saeki, 2015; Greenfield, 2016; Sugarhood, Eakin, Summerfield-Mann, 2016; Iwasaki, Hirai, Aminaka, 2019; Komatsu et al., 2020; Belén, Montserrat, 2019; Jenkin et al., 2021 и др.), фокус-группы (Feldman, Oberlink, 2003; Cheng, Chan, Chan, 2008; Doppler et al., 2018), виньеттография и нетнография (Neves, Vetere, 2019), кейсы и проектные методы (Burholt et al., 2010; Fočić, 2017; Прохорова, 2019), автобиографический отчет (autobiographical account) (Meliou, Mallett, Rosenberg, 2018), ведение журнала жизни (lifelogging) (Kahlert, 2016) и др. Среди количественных часто встречается анализ данных национальных социальных обследований (Litwin, Shiovitz-Ezra, 2006; Kozerska, 2015; Lee, Song, 2015; Saito et al., 2017; Han, Hengyuan, Yonggang, 2022), авторские опросы (Kanamori et al., 2014; Tomioka, Kurumatani, Hosoi, 2016; Anderberg, Abrahamsson, Berglund, 2021; Колпина, 2018; Киенко, Гнедышева, 2022) или основанные на признанных методиках (Индекс активного долголетия (ИАД), Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ), Австралийский или Маатрихтский опросники участия и др.). Ученые используют разные подходы к определению, анализу, измерению социального участия в старшем возрасте с учетом целей ухода в клинической практике (Brett et al., 2019: 2) и методологии исследований.